

Ицхак Арад

ЕВРЕИ СССР НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ С НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

22 июня 1941 года, на рассвете, войска нацистской Германии вторглись в пределы СССР. Нападение оказалось неожиданностью для советского государства, и война, длившаяся с 1941 по 1945 год, получила в Советском Союзе название Великой Отечественной войны.

В советской историографии Второй мировой войны и в посвященной ей литературе принято было преуменьшать вклад евреев в борьбу с врагом. Подобная тенденция насаждалась советской властью свыше и по большей части являлась следствием антисемитизма. Так, члены Еврейского антифашистского комитета были в 1948 году арестованы, а в 1952 казнены; в списке предъявленных им обвинений значился «еврейский национализм», который выражался в «сильном преувеличении роли советских евреев в победе Советского Союза над фашистским врагом».

Настоящая работа посвящена участию евреев – бойцов Советской армии и военно-морского флота в войне СССР против нацистской Германии.

Евреи Советского Союза воевали на всех фронтах советско-германской войны, от Северного полярного круга до Кавказских гор на юге страны. Они служили во всех родах войск – на суше, на море и в воздухе; присутствовали на всех уровнях армейской иерархии. Евреи сражались в лесных партизанских отрядах, а иногда возглавляли их; были среди организаторов советского подполья в захваченных врагом городах; евреи отвечали за эвакуацию промышленных предприятий с оккупированных территорий и налаживали военное производство в тылу; евреи – инженеры и руководители производства активно участвовали в разработке новых видов боевого оружия и снаряжения.

Настоящая работа опирается на богатую литературу, посвященную участию евреев в войне, и призвана показать действия конкретных людей, командиров или рядовых. Проанализировав содержащиеся в различных источниках сведения об участии отдельных евреев в боевых действиях, можно составить общее представление о роли евреев как нации в борьбе с нацистским врагом.

Как идентифицировать евреев – бойцов советской армии? Порой достаточно найти упоминания о национальности солдата или сведения о его происхождении в печати или в книгах о войне. Часто помогают идентифицировать еврейство личные имена, отчества и фамилии. Однако столь же часто собственное имя не позволяет распознать еврея, поскольку многие советские евреи носили и носят русские и прочие инациональные имена, принятые в СССР, – как в результате длительного процесса ассимиляции и смешанных браков, так и вследствие желания, по тем или иным причинам, скрыть свое еврейство. Многие сменили имена уже в годы войны, желая скрыть свое происхождение в случае попадания в плен. И среди этих неопознанных евреев было немало самоотверженных бойцов, но посмертно установить их истинную национальность нет никакой возможности.

Факт активного участия евреев в рядах Советской армии непосредственно связан с историей советских вооруженных сил с момента их создания в годы Гражданской войны и вплоть до изучаемого периода Второй мировой. С возникновением советского государства статус евреев в армии изменился. Евреи подлежали призыву в царскую армию (1827–1917) и принимали участие в военных действиях России, однако они всегда испытывали дискриминацию, всегда страдали от антисемитизма в армии и от обвинений в нелояльности. Получив после революции полные гражданские права, евреи начали вступать в ряды Красной армии. Среди создателей и активных бойцов Красной гвардии, способствовавшей победе Октябрьской революции 1917 года, были евреи Яков Свердлов, Семен Рошаль и Вера Слуцкая в Петрограде, Семен Урицкий¹ в Одессе и другие. А еврей Лев Троцкий, много сделавший для окончательной победы большевиков, организовал в 1918 году Красную армию и стал ее первым командиром в годы Гражданской войны.

В период Гражданской войны в Красной армии остро не хватало опытных профессиональных офицеров, поскольку подавляющая часть офицерского состава бывшей царской армии примкнула к контрреволюционному лагерю. Поэтому на командные посты в Красной армии назначались люди, пусть и не имевшие специальной подготовки, но зато надежные с идеологической

---

¹ Семен Урицкий (1895–1938), племянник Моисея Урицкого. – *Прим. ред.*

точки зрения. Среди них было много евреев, хотя евреи воевали в рядах Красной армии и как простые солдаты. Высокий процентный состав евреев и их активное участие в действиях новых вооруженных сил с момента их формирования обусловили их заметное присутствие в советской армии как в послереволюционный период, так и в годы Второй мировой войны.

По данным переписи населения, в 1926 году евреи составляли 1,7% от числа всех мужчин страны, тогда как в рядах ее вооруженных сил евреев насчитывалось 2,1%, а среди офицерского состава – 4,4%. Особенно заметно было участие евреев в политическом управлении армией – 10,3%². В 1929–1937 годах политуправление Красной армии возглавлял еврей Яков Гамарник, а преемником Гамарника, покончившего жизнь самоубийством, стал еврей Лев Мехлис³.

Высок был процент евреев и среди советских солдат и офицеров, сражавшихся на стороне республиканцев в гражданской войне в Испании (1936–1939)⁴. В Испании евреи впервые сошлись в бою с солдатами нацистской Германии, воевавшими на стороне Франко. Советский комкор, впоследствии генерал, еврей Григорий Михайлович Штерн в 1937–1938 годах был главным военным советником при республиканском правительстве в Испании. А старший советник военно-воздушного флота республиканцев, сформированного главным образом из советских самолетов и летчиков, еврей генерал Яков Владимирович Смушкевич прославился в Испании как «генерал Дуглас». После возвращения в Совет-

² Dov Levin, "Uvdot ve-haarakhot al yehudim ba-Zava ha-Adom be-Milhemet ha-olam ha-shniya" // *Masua*, vol. 10, p. 82. Левин опирается на публикацию в советской газете на идише «Дер Эмес» (19.11.1930). Arkadii Timor, "Yehudim ba-'Zava ha-Adom" // Yehuda Sluzki, Mordechai Kaplan (eds.), *Hayalim yehudim bi-zvaot Eiropa* (Tel Aviv: Maarakhot, 1977), p. 132. Тимор пользуется данными переписи, проведенной в СССР в 1926 г. Yosef Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot ba-milhama neged Germania ha-nazit" // M. Mushkat (ed.), *Lohamim yehudim ba-milhama neged ha-nazim* (Tel Aviv: Maarakhot, 1971), p. 27.

³ Timor, "Yehudim ba-Zava", p. 132; О.А. Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник*. М.: Политиздат, 1990. С. 355.

⁴ Alan Rockman, *Jewish Participation in the International Brigades in the Spanish Civil War, 1936–1939*. (Michigan, 1984). Согласно Рокману, в Интернациональной бригаде из 45 000 общего состава было 7 000 – 10 000 евреев. У нас нет точных данных о числе евреев из СССР, воевавших в Испании, но Тимор утверждает ("Yehudim ba-Zava", p. 133), что 12 из 30 советских инструкторов-танкистов были евреями, и это позволяет нам приблизительно оценить долю участия евреев в советском контингенте в Испании.

ский Союз и Штерн и Смушкевич оказались на Дальневосточном фронте, где в 1938 году велись военные действия против Японии. Командование переброшенными из СССР в Испанию танковыми частями осуществлял генерал Семен Моисеевич Кривошеин⁵.

Массовые чистки высшего и среднего командного состава Красной армии, проводимые Сталиным в 1937–1939 годах и позднее, больно ударили по евреям⁶.

Примерные оценки числа евреев, мобилизованных в советскую армию для войны с нацистской Германией

Согласно опубликованным в последнее время в России данным, в годы войны в рядах советской армии служили 34 476 700 бойцов, тогда как общая численность населения СССР (включая территории, аннексированные СССР в 1939–1940 годах, – Западную Белоруссию, Западную Украину, страны Балтии, Бессарабию и Северную Буковину) в 1940 году составляла 194 100 000 жителей. В годы войны (1941–1945) в разное время и на разные сроки были мобилизованы в армию 17,5% советских граждан, но лишь треть мобилизованных пребывала в рядах армии одновременно⁷.

Накануне Второй мировой войны в Советском Союзе был принят новый закон «О всеобщей воинской обязанности»: мобилизации в армию подлежали все мужчины начиная с 19 лет, а выпускники средних школ – с 18 лет. В отдельных родах войск и для младших командных чинов срок армейской службы увеличился до трех лет. После начала Второй мировой войны демобилизация

---

⁵ Ф.Д. Свердлов, *Евреи – генералы Вооруженных Сил СССР (Краткие биографии)*. Иерусалим: Яд Вашем, 1993. С. 118; Levin, "Uvdot ve-haarakhot", p. 81; Timor, "Yehudim ba-Zava", pp. 133–134.

⁶ Широкомасштабные чистки высшего и среднего командного состава Красной армии, проведенные Сталиным (как в 1937–1939 годах, так и в позднейшие годы), затронули многих евреев. В ходе этих чисток были казнены генерал Иона Эммануилович Якир (стоял у истоков создания Красной армии еще в годы революции), генерал Григорий Штерн (начальник штаба Дальневосточного военного округа, прославился в сражениях с японцами). Яков Гамарник был доведен до самоубийства. Генерала авиации Якова Смушкевича арестовали за несколько недель до немецкого нападения на СССР и расстреляли 18 октября 1941 года. Известны имена еще пятнадцати расстрелянных генералов-евреев в ранге командующего корпусом или командующего дивизией. Жертвами чисток стали также сотни евреев – офицеров разного уровня; судьба многих из них не известна до сих пор.

⁷ Г.Ф. Кривошеев (ред.), *Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование*. М.: Военное издательство, 1993. С. 139.

отслуживших свой срок солдат была отложена, за счет чего численность регулярной армии возросла. В присоединенных к СССР в сентябре 1939 года Западной Белоруссии и Западной Украине в 1940 году состоялась мобилизация военнообязанных 1919–1922 года рождения. Число евреев среди этих мобилизованных можно оценить примерно в 25 000 – 30 000 человек⁸. К моменту нападения Германии на СССР в Красной армии служили представители четырех возрастных групп⁹ плюс постоянный армейский контингент, что в общей сложности составляло 4 826 907 человек¹⁰.

22 июня 1941 года, в день начала войны, в военкоматы были вызваны мужчины 1905–1918 года рождения. В ходе войны под мобилизацию подпали и люди старшего возраста, вплоть до 55-летних мужчин. В мае 1945 года, после капитуляции нацистской Германии, советские вооруженные силы насчитывали 12 840 000 военнослужащих, из которых более миллиона раненых находились в госпиталях и больницах¹¹.

По данным переписи, население СССР в 1939 году насчитывало 170 467 000 человек. На основании этой информации попробуем оценить число евреев, служивших в советских вооруженных силах в годы Второй мировой войны, и прежде всего евреев, проживавших на территории СССР в границах до 1939 года. По переписи января 1939 года в Советском Союзе насчитывалось 3 021 000 евреев, что составляло 1,78% населения страны. Если предположить, что процент мобилизованных среди евреев

---

⁸ На территориях Восточной Белоруссии и Восточной Украины проживали около 1 300 000 евреев, и среди них, по приблизительным подсчетам, 25 000 – 30 000 мужчин 1919–1922 года рождения, что составляло 2–2,7% от числа всех мобилизованных в армию.

⁹ Согласно действовавшему ранее закону «Об обязательной военной службе», ежегодному призыву подлежали лица, которым к началу года – до 1 января – исполнилось 19 лет. По новому же закону «О всеобщей воинской обязанности», вступившему в силу 1 сентября 1939 года, призывались те, кому в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполнилось 19 или – если они окончили среднюю школу – 18 лет. Таким образом, фактически призывной возраст был понижен на год. В результате под осенний воинский набор (15 сентября – 15 октября) 1939 года подпали сразу две возрастные группы – одни по старому закону, другие по новому. К 22 июня 1941 года на срочной службе находились лица, призванные в 1938 году (в основном 1918 года рождения), в 1939 (1919 и 1920 годов рождения) и в 1940 (1921 года рождения). – *Прим. ред.*

¹⁰ *Гриф секретности снят.* С. 139.

¹¹ *Encyklopedia II wojny światowej* (Warszawa: Wydaw. Min. Obrony Narodowej, 1975), р. 780; *Гриф секретности снят.* С. 141.

соответствовал проценту мобилизованных среди советского населения в целом (17,5%), получим, что в составе советских вооруженных сил служили 528 000 евреев. В действительности, однако, их было меньше, поскольку на территориях с большим еврейским населением (например, в некоторых районах Белоруссии и Украины) из-за быстрого продвижения немецких войск и воцарившегося хаоса власти не успели провести мобилизацию. А в 1943–1944 годах, когда эти территории были освобождены советскими войсками и мобилизация возобновилась, там почти не осталось евреев – они были уничтожены нацистами. Число евреев, мобилизованных в армию на территории СССР в его старых границах, можно оценить в 460 000 – 480 000 человек¹².

На территориях, аннексированных СССР в 1939–1940 годах, где проживали почти два миллиона евреев, мобилизации с началом войны практически не было – немцы захватили эти регионы в первые же дни войны. Лишь немногие евреи из этих областей сумели выбраться из зоны немецкой оккупации и, оказавшись в СССР, вступить в ряды Красной армии.

В первые месяцы войны, во время большого отступления, многие белорусы и украинцы – жители западных территорий дезертировали из Красной армии. Вследствие этого в октябре 1941 года был обнародован указ, согласно которому все призванные из Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины переводились из боевых частей в ряды так называемой «трудовой армии». Многим евреям удалось обойти действие этого указа; они остались в боевых частях и продолжали сражаться. Многие евреи, которые жили в перечисленных в указе областях и которым удалось бежать из-под оккупации и попасть в СССР, вместо положенной мобилизации в «трудовую армию» добивались призыва в боевые части. Как уже отмечалось, эти еврейские беженцы были в большинстве своем молодыми людьми, и среди них процент подлежащих призыву в действующую армию был существенно выше, чем по стране в целом. К концу 1943 года выходцев из аннексированных районов (в том числе и евреев), которых до этого посылали в «трудовую армию», снова стали призывать в боевые части¹³.

¹² Yitzhak Arad, *Be-zel ha-degel ha-adom* (Tel Aviv: Misrad Ha-Bitahon – Hozaa La-Or, 2008), p.35.

¹³ Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot", p. 51; Levin, "Uvdot ve-haarakhot", pp. 85–86. В АЯВ

Высок был также процент евреев в Литовской и Латышской национальных дивизиях. Их начали формировать в конце 1941 года по решению высших эшелонов советского правительства. Решение было вызвано политическими соображениями: после того как стало известно о широком сотрудничестве литовцев, латышей и эстонцев с немцами, требовалось доказать миру, что народы Балтии верны Советскому Союзу и сражаются с нацистами за освобождение своих земель. 201-я Латышская дивизия была сформирована из остатков 24-го территориального (Латвийского) стрелкового корпуса, а 16-я Литовская дивизия – из 29-го территориального (Литовского) стрелкового корпуса. С началом войны большая часть личного состава этих корпусов дезертировала; лишь немногие последовали за отступающей Красной армией. В этих национальных дивизиях служили в основном те, кто бежал из Литвы и Латвии перед самым приходом нацистов, а также литовцы и латыши, проживавшие на территории Советского Союза еще до советской аннексии стран Балтии. Вместе с литовцами и латышами в этих дивизиях служили русские и представители других национальностей, в том числе евреи. Согласно одному источнику, в 201-й Латышской дивизии к декабрю 1941 года, когда дивизия впервые была переброшена на фронт, насчитывалось около 3000 евреев, что составляло треть ее воинского состава. Другой источник сообщает о 17–20% евреев среди 10 000 бойцов этой дивизии. Еще около тысячи евреев служило в 308-й Латышской дивизии, сформированной на более позднем этапе войны¹⁴. 16-я Литовская дивизия была переброшена на фронт в начале 1943 года, и к этому моменту в ней служили бойцы следующих национальностей (всего 10 251 человек): литовцы – 3 717 (36%), русские – 3 061 (29,9%), евреи – 2 971 (29,0%), «прочие» – около 4%. Зато в Эстонской дивизии процент евреев был весьма мал – как мал был и процент евреев среди населения Эстонии.

В 1944 году, с освобождением Белоруссии и Западной Украины, в советскую армию влились тысячи евреев – бойцов партизанских отрядов, а также те немногие, кто выжил, сумев раздобыть

хранятся свидетельства евреев-красноармейцев, где они упоминают этот приказ и рассказывают о своих попытках, иногда успешных, избежать перевода в «трудовую армию» и остаться в боевых частях.

¹⁴ Dov Levin, *Im ha-gav el ha-kir: lehima shel yehudei Latvia be-nazim, 1941–1945* (Jerusalem: Yad Vashem, 1988), pp. 88–90.

«арийские» документы или найти надежное убежище. Число евреев с территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах, в рядах Красной армии оценивается в 50 000 человек, включая и тех, кто был призван в регулярную армию еще до начала войны.

Таким образом, общее число евреев, сражавшихся с Германией в рядах советской армии, составляет как минимум 450 000 – 470 000 человек. Кроме того, 17 000 – 20 000 евреев – польских граждан были мобилизованы в польскую армию под командованием генерала Андерса, сформированную на территории СССР, а также в Армию Людову¹⁵.

*Лето – осень 1941 года:
отступление и оборонительные сражения*

Важнейшими событиями первого этапа войны стали непредвиденное нападение Германии на Советский Союз и последовавшее отступление Красной армии, кровопролитные оборонительные бои на подступах к Москве и сражения под Ленинградом.

План операции «Барбаросса», как называлось в ставке германского Верховного главнокомандования (ОКВ) нападение на СССР, предусматривал «внезапное нанесение нескольких мощных ударов крупными силами танковых, механизированных войск и авиации с целью разобщить, окружить и уничтожить главные силы Красной армии, находившиеся в западной части СССР, последующее стремительное продвижение вглубь страны и выход на линию Архангельск – Астрахань»¹⁶. Главный удар немцы предполагали нанести по Москве. Германия планировала завершить операцию еще до начала зимы 1941 года, взяв советскую столицу и добившись падения и капитуляции советского государства.

В период отступления и поражений Красной армии в 1941–1942 годах обнаружилось, что патриотизм и боевой дух некоторых солдат недостаточно высоки. Главное политическое

---

¹⁵ *Register of Jewish Survivors, Vol. II: List of Jews in Poland – 58 000 Names* (Jerusalem: Jewish Agency, 1945). В этой книге приводится список евреев, находившихся в Польше в августе 1945 года. Там указано, что в Армии Людовой насчитывалось тогда 13 000 евреев, но к этому числу следует добавить тех, кто погиб в сражениях, и тех, кто был демобилизован после ранения.

¹⁶ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная война 1941–1945*. С. 11.

управление Красной армией (ГлавПУРККА) выработало инструкции по усилению разъяснительной работы в воинских частях, где служили такие солдаты. На совместных собраниях и семинарах политработников – политруков и комиссаров, прикрепленных к этим частям, звучали наставления о том, как следует вести разъяснительную работу среди военнослужащих нерусского происхождения. (В советской историографии нет упоминаний о проблеме лояльности нерусских солдат, как правило, представителей азиатских и кавказских народов, но есть сведения о проведении особой разъяснительной работы в их среде¹⁷.) Приходится сделать вывод, что наиболее преданными бойцами Красной армии в тот тяжелый период были русские, защищавшие свою «матушку-Россию», а также, и в не меньшей степени, евреи.

Уже в первые недели и месяцы войны служившим в рядах Красной армии евреям стало ясно: нацисты ведут против них войну и как против красноармейцев, и как против евреев. Немцы разбрасывали с самолетов обращенные к бойцам Красной армии листовки, содержавшие антисемитские выпады и злобные карикатуры. Эти листовки представляли Сталина тираном и поработителем, евреев – паразитами, русских колхозников – страдальцами, а русских солдат – теми, кто отдает свою жизнь за благополучие Сталина и евреев. Листовки призывали солдат не сражаться за чужие интересы, оставить еврейских комиссаров и политруков и перейти на сторону немцев. Из немецких плакатов и листовок, а также от советских бойцов, сумевших вырваться из немецкого плена и вернуться в ряды советской армии, евреи узнавали, что плен будет означать для них страшную смерть. Еврейский солдат, воевавший в пехотной дивизии на юге Украины и в Крыму, рассказывал, как осенью 1941 года, когда их часть была на фронте и готовилась отразить атаку врага, солдат-украинец предупредил его: «Ты должен остерегаться... Я-то могу попасть к ним в плен, но ты – нет»¹⁸. И подобные предостережения звучали неоднократно. Война разгоралась; все чаще до фронта доходили сведения о массовых убийствах евреев в зоне немецкой оккупации. Многие

¹⁷ А.П. Артемов, *Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне*. М.: Мысль, 1975. С. 72, 81–83, 97–98.

¹⁸ Свидетельство Авраама Вейна. Архив Яд Вашем (далее – АЯВ). ОЗ/4822. Л. 10–11.

бойцы-евреи боялись за судьбу своих родных и близких; многие желали отомстить за убитых.

Сложившаяся ситуация обеспечивала высокую мотивацию еврейских солдат в борьбе с нацистами. Об этом свидетельствует и число евреев, награжденных званием Героя Советского Союза – высшей государственной наградой, присуждаемой за воинские подвиги. Согласно переписи 1939 года, евреи, будучи седьмой по численности национальной группой в СССР, оказались пятой среди получивших звание Героя Советского Союза. Не менее 154 еврейских военнослужащих разных званий удостоились этого ордена¹⁹. По официальным советским данным, различными знаками воинской доблести были награждены 160 722 еврея, что ставит евреев как национальную группу на четвертое место в списке награжденных – следом за русскими, украинцами и белорусами²⁰.

В оборонительных боях, при отступлении и особенно во вражеском окружении, когда шансы на успех были минимальными, – с первых же дней войны еврейские солдаты неизменно оказывались среди тех, кто сражался до последнего, а в окружении старался прорваться на советскую территорию. В боях, определивших важнейший этап войны с нацистами, отличились люди разных национальностей, но эта статья посвящена евреям – солдатам и офицерам.

Легендами овеяно одно из сражений первых дней войны – оборона Брестской крепости. Брестская крепость, расположенная на западной границе СССР, защищала важные стратегические пути на Минск и Москву. В 4 часа утра 22 июня 1941 года гарнизон крепости неожиданно подвергся бомбежке с воздуха, массиро-

---

¹⁹ Gershon Shapiro, *Under the Fire: The Stories of Jewish Heroes of the Soviet Union* (Jerusalem: Yad Vashem, 1988). Эта книга содержит биографии 150 евреев, удостоенных звания Героя Советского Союза, и называет еще четырех, чьи биографии автору разыскать не удалось. (В русском издании, вышедшем шестью годами раньше, приведены только 148 имен. В дальнейшем ссылки даются на русское издание: Гершон Шапиро, *Евреи – Герои Советского Союза*. Тель-Авив: Б. и., 1982. – Прим. ред.).

²⁰ Гури (Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot", p. 41) основывается на данных, опубликованных Музеем Советской армии. Знаками отличия награждены 123 822 еврея (это 1,8% всех награжденных), и среди народов СССР евреи стоят на четвертом месте по числу награжденных. Документ Министерства обороны СССР от 4.04.1946 воспроизведен на фотографии в каталоге выставки «История советских евреев в документах Государственного архива Российской Федерации», которая состоялась в Национальной библиотеке в Иерусалиме в июне – августе 1993 г.

ванному артобстрелу, а затем атаке сил немецкой пехоты. Под натиском врага защищавшие крепость бойцы 6-й и 42-й стрелковых дивизий отступили и были разбиты, однако почти 3500 солдат и офицеров вновь собрались в крепости и семь дней и ночей отражали немецкие атаки. Душой и сердцем защитников крепости был комиссар 82-го полка еврей Ефим Моисеевич Фомин²¹. Вот что мы читаем в воспоминаниях немецкого генерала Гудериана, чьи танковые части брали Брест:

Внезапность нападения на противника была достигнута на всем фронте танковой группы... однако вскоре противник оправился от первоначальной растерянности и начал оказывать упорное сопротивление. Особенно жестоко оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест²².

29–30 июня немцы, войска которых были уже на расстоянии сотен километров от советской границы, в окрестностях Минска, предприняли массированную атаку Брестской крепости и взорвали часть ее укреплений. Многие защитники крепости оказались заживо погребены под обломками, оставшиеся взяты в плен. Среди них был и раненый Фомин. Один из пленных указал на него как на комиссара и еврея, отдавшего приказ сражаться до конца. Немцы вывели Фомина из строя и расстреляли. За умелое руководство и героизм при защите Брестской крепости Е.М. Фомин был удостоен ордена Ленина – посмертно²³.

22 июня, двигаясь из Восточной Пруссии, немцы вторглись также в районы к северу от Бреста. Немецкие войска подошли к Гродно и намеревались взять в окружение 10-ю армию в районе Белостока. После дня кровопролитных боев солдаты 10-й армии вынуждены были отступить с огромными потерями. Ни в Москве, ни в штабе Западного фронта в Минске не имели сведений о положении дел; оттуда приходили невыполнимые приказы – немедленно выступить в бой и отбросить врага за пределы СССР.

²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза (далее – ИВОВСС). В 6 т. М.: Военное издательство, 1960–1965. Т. 2. С. 18.

²² Heinz Guderian, *Erinnerungen eines Soldaten* (Heidelberg: K. Vowinkel, 1951), S. 140. Цит. по: Арон Абрамович, *В решающей войне: участие и роль евреев СССР в войне против нацизма*. Тель-Авив: Б. и., 1981. С. 83.

²³ Абрамович, *В решающей войне*. С. 83–85.

Единственной частью 10-й армии, которая пока не понесла больших потерь, оставался 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора еврея Михаила Георгиевича Хацкилевича. 23–24 июня танки 6-го корпуса предприняли контратаку и добились некоторых успехов местного значения. Танки Хацкилевича оказались под непрекращающимися налетами вражеской авиации, без горючего и боеприпасов. Хацкилевич лично явился в штаб командования 10-й армией с требованием выделить ему бензин и снаряды. Вот что пишет об этом в воспоминаниях бывший заместитель командующего Западным фронтом генерал Болдин:

...На НП прибыл Хацкилевич. Он явно нервничает:

– У нас последние снаряды. Выпустим их, и придется уничтожить танки.

– Да, пожалуй, иного выхода нет, – отвечаю. – Если машины нельзя сохранить, их лучше уничтожить.

Глядя тогда в глаза этому мужественному человеку, разве мог я подумать, что в тот день мы лишимся не только танкового корпуса, но и его чудесного командира. Генерал Михаил Георгиевич Хацкилевич погиб смертью героя на поле боя²⁴.

Маршал Г.К. Жуков, отмечая в своих мемуарах гибель Хацкилевича, тоже воздает должное мужеству этого человека и его таланту военачальника. О контратаке под командованием Хацкилевича советский историк В.А. Анфилов пишет: «...Контрудар механизированных корпусов в районе Гродно не привел к достижению решительных целей... Тем не менее он имел большое значение... Все это нарушило планы противника и срывало сроки выдвижения войск к Днепру»²⁵.

Героизм отдельных воинов и даже отдельных боевых частей не мог радикальным образом изменить тяжелое положение дел на фронте. Основной контингент немецкой армии стремительно продвигался к Москве. 28–30 июня 1941 года немцы захватили Минск, окружили и уничтожили десятки советских дивизий в Западной Белоруссии. Красная армия предпринимала отчаянные попытки стабилизировать оборону по Днепру. В надежде выиграть

²⁴ Цит. по: Абрамович, *В решающей войне*. С. 81–82.

²⁵ Там же. С. 82.

время и укрепиться на новом рубеже была предпринята попытка задержать врага немного западнее, в районе Борисова на Березине. Эту задачу возложили на 1-ю Московскую моторизованную дивизию под командованием еврея, полковника Якова Крейзера. Дивизия располагала танками Т-34 – в те дни считалось, что они лучше немецких танков. В первых числах июля 1941 года бойцы Крейзера атаковали 18-ю танковую дивизию немцев, которая накануне форсировала Березину и нанесла советской стороне тяжелые потери. Немцы обладали численным превосходством на земле и абсолютным преимуществом в воздухе, однако дивизии Крейзера удалось в течение двух суток сдерживать наступление вражеских танков. Даже перейдя на третий день к вынужденному отступлению от Борисова, бойцы Крейзера продолжали сражаться, задерживая продвижение противника, что позволило 20-й армии передислоцироваться для обороны Орши на Днепре. Дополнительные десять суток, выигранные Крейзером при отступлении, оказались решающими: Красная армия укрепила оборону магистралей, ведущих к Москве. Попытки немцев взять дивизию Крейзера в кольцо окончились провалом. В немецких листовках, сброшенных с воздуха над 1-й Московской дивизией, говорилось: «Русские воины! Кому вы доверяете свою жизнь? Ваш командир – юде Янкель Крейзер. Неужели вы верите, что Янкель спасет вас от наших рук?»

В дивизии Крейзера сражались и другие евреи. В сражениях под Борисовом отличились командир артиллерийского полка капитан Абрам Менделевич Ботвинник; командир батареи лейтенант Семен Гомельский, позднее павший в бою; командир танкового полка капитан Семен Иосифович Пронин, погибший под Борисовом и посмертно награжденный орденом Ленина; офицер оперативного отдела штаба капитан Владимир Наумович Ратнер и многие другие²⁶.

В середине июля Крейзер был ранен и отправлен в госпиталь; 22 июля ему присвоили звание Героя Советского Союза, а несколько позже произвели в генерал-майоры. Армейская газета «Красная звезда» опубликовала 23 июля 1941 года следующее сообщение: «Я.Г. Крейзер – первый из мужественных командиров пехоты, удостоившийся высокой награды за отвагу и героизм,

²⁶ Цит. по: Абрамович, *В решающей войне*. С. 91–92.

проявленные на фронте борьбы с фашизмом, умело управляя боем соединения и увлекая личным примером в бой подразделения». Дивизия Крейзера одной из первых получила почетное звание «гвардейской дивизии». После выздоровления Крейзер командовал 3-й армией, воевавшей на Брянском фронте²⁷.

Оказавшись южнее Борисова, немецкие бронетанковые войска стали продвигаться на восток, чтобы форсировать Днепр и захватить Могилев. 13-я армия советских войск пыталась сдерживать натиск врага. Артиллерийская батарея под командованием капитана Бориса Львовича Хигрина, еврея, заняла позиции вдоль реки Друть. Стреляя прямой наводкой по немецким танкам, артиллеристы Хигрина одну за другой выводили из строя вражеские машины, задерживая продвижение сил противника. Расчет одной из пушек был убит, и Хигрин сам встал к орудию и продолжал вести огонь. 31 августа 1941 года Борису Хигрину было присвоено звание Героя Советского Союза. Во второй половине июля при защите переправы через Днепр пал смертью храбрых командир 110-й полка майор К.А. Реймер, еврей. Бойцы Реймера, отрезанные от своей 53-й стрелковой дивизии, в течение десяти дней отбивали вражеские атаки²⁸.

Переправившись через Днепр, немцы продолжали наступление, продвигаясь к Смоленску и Москве. Пытаясь помочь сражавшимся под Смоленском частям избежать окружения, Красная армия организовала в середине июля 1941 года контрнаступление на южном участке фронта. Контрнаступление возглавил 25-й механизированный корпус под командованием еврея, генерал-майора (впоследствии генерал-лейтенанта) Семена Кривошеина. В ходе кровопролитных боев корпусу Кривошеина удалось переправиться через Днепр и продвинуться на запад, к Бобруйску. Действия корпуса ослабили положение противника и вынудили немцев перебросить в тот район дополнительные войска. Быстрое продвижение немцев к Москве было тем самым приостановлено. В обороне Смоленска отличился танковый батальон под командованием еврея, капитана Давида Драгунского. Драгунский окончил войну в чине генерала, дважды награжденный

²⁷ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 318–319. О роли Крейзера в боях под Борисовом см. также: *ИВОВСС*. Т. 1. С. 39.

²⁸ Абрамович, *В решающей войне*. С. 94–95.

звездой Героя Советского Союза. В боях под Смоленском погиб еврей А.Л. Фейгин, начальник штаба 63-го стрелкового корпуса.

Войска немецкой группы армий «Север» шли через Прибалтику к Ленинграду. По пути на север, двигаясь вдоль побережья Балтийского моря, они окружили латвийский порт Лиепая. Оборона города и защита его военно-морской базы были возложены на 67-ю стрелковую дивизию. 25 июня 1941 года командир дивизии был смертельно ранен, и командование принял начштаба – полковник Владимир Маркович Бобович, еврей. Бобович несколько дней вел оборонительные бои за Лиепая; когда стало очевидно, что удержать город невозможно, пришел приказ: прорываться из окружения к Риге. При прорыве Бобович был тяжело ранен, однако сумел вывести из окружения часть своих бойцов. На пути к Ленинграду, в районе Пскова и Новгорода немцам пришлось задержаться: бойцы 1-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора танковых войск Михаила Львовича Чернявского, еврея, начали контрнаступление и сумели затормозить продвижение противника²⁹.

В боях за контроль над Балтийским морем и морскими подступами к Ленинграду важнейшую роль играла советская военная база на полуострове Ханко, на юго-западе Финляндии. По мирному договору между СССР и Финляндией Советский Союз получил этот полуостров в аренду и разместил там гарнизон численностью в 25 000 человек, половину которого составляли военные моряки. Комиссаром и заместителем командира базы Ханко был еврей Арсений Львович Расскин. 164 дня гарнизон противостоял непрерывающимся атакам и обстрелам финнов и немцев. Суда базы ограничивали движение немцев в водах Балтики, позволяя боевым кораблям советского флота атаковать морские силы противника. Расскин отличился при обороне Ханко и лично командовал операциями по захвату близлежащих островов. Другие евреи – защитники базы тоже были отмечены наградами за боевые заслуги. В ноябре 1941 года было решено покинуть Ханко и перебросить остатки гарнизона к Ленинграду. Эвакуация бойцов проводилась морским путем в тяжелейших условиях, многие суда и лодки подорвались на минах и затонули; вместе с эсминцем «Гордый» погиб и его командир капитан Евгений Ефет.

²⁹ *Абрамович, В решающей войне*. С. 106, 118.

В сентябре немцы достигли Ладожского озера и взяли Ленинград в блокаду, однако захватить город не сумели. С юга Ленинград защищала 42-я армия, начальником штаба которой был генерал-майор Лев Самойлович Березинский, еврей. Продовольствие и все необходимое в город доставляли единственной трассой – по Ладожскому озеру. Немцы многократно пытались перерезать эту Дорогу жизни. Движение грузовых судов, снабжавших город, обеспечивала флотилия под командованием контр-адмирала Павла Ароновича Трайнина, еврея. В обороне Ленинграда активнейшее участие принимал Балтийский флот, где многие командиры боевых кораблей и подводок были евреями (см. ниже).

На южном участке в пределы СССР вторглась немецкая группа армий «Юг». Они продвигались по Украине в направлении Киева и Харькова. В июле – августе 1941 года в боях к югу от Киева участвовал 64-й стрелковый корпус под командованием Зиновия Рогозного, еврея. Там же отличилась 2-я воздушно-десантная бригада под командованием подполковника К. Штейна, тоже еврея. Задачей 15-го стрелкового корпуса, которым командовал полковник Михаил Бланк, еврей, была оборона Чернигова, к северу от Киева. Михаил Бланк лично повел своих бойцов в атаку на танковые части противника, форсировавшие реку Десну, и погиб в бою. В опубликованной уже после войны книге генерал И. Федюнинский писал о полковнике Бланке:

...Жаль этого энергичного и храброго офицера, проявившего так много воли и мужества при выводе из окружения полков 87-й дивизии. Полковник Бланк был смелым командиром, стремился лично присутствовать в самых опасных местах. Он и погиб, идя в контратаку с винтовкой, как рядовой солдат³⁰.

В середине сентября 1941 года Красная армия потерпела одно из тяжелейших своих поражений. Немцы приостановили продвижение к Москве и повернули танковые части Гудериана на юг, в сторону Украины – впоследствии этот маневр окажется величайшей тактической ошибкой немцев, ошибкой, которая дала Красной армии передышку и позволила подготовиться к обороне Москвы.

³⁰ Абрамович, *В решающей войне*. С. 146.

Танковая группа Гудериана, наступая с севера, из района Смоленска, вторглась в тыл частей Красной армии, оборонявших Киев. Другие силы немцев атаковали с юга. В 150 км к востоку от Киева немецкие армии объединились и взяли в кольцо 600 000 советских солдат. Целые дивизии и корпуса Советской армии были разбиты и попали в плен. Мелкие отряды, стихийно сформировавшиеся из бойцов разных частей, пытались собственными силами прорваться из окружения на восток. Как и прежде, в этой ситуации евреи оказались среди тех, кто готов был сражаться с немцами не на жизнь, а на смерть.

Начальник артиллерии 31-го стрелкового корпуса полковник Исаак Кушнир, когда его соединение было разбито, собрал под своим началом несколько сотен бойцов и, передвигаясь исключительно по ночам, постарался вывести их из окружения. Десять ночей его самодеятельный отряд шел на восток, пока в одной из стычек с вражескими танками Кушнир не был убит. 6-я воздушно-десантная бригада под командованием подполковника Павла Менделевича Шафаренко тоже продолжала сражаться и 18 сентября 1941 года, после десяти дней пребывания в кольце врага, прорвала линию окружения и соединилась с основными частями Красной армии³¹. В том же котле оказалась и 37-я кавалерийская дивизия под командованием полковника Григория Моисеевича Ройтенберга, которая 12 сентября прорвала вражескую линию на реке Псёл и, продвигаясь на восток, сумела выйти из окружения³².

Одесса, город с многочисленным еврейским населением, выдерживала осаду два месяца – с 19 августа по 16 октября 1941 года, после чего перешла в руки немцев и румын. Многие евреи, как военнослужащие, так и гражданские лица, участвовали в обороне города и морского порта. Заместитель командира Одесской военно-морской базы и один из руководителей ее обороны, полковой комиссар Самуил Израилевич Дитятковский особенно отличился при эвакуации города. Многие евреи сражались в Одессе на командных должностях, например командующий артиллерией Чапаевской дивизии подполковник Фрол Фалькович Гроссман, командир дивизиона береговой артиллерии Александр

³¹ Там же. С. 150–151.

³² Там же. С. 148.

Меерсон, командир бронепоезда «За родину!» капитан Михаил Чечельницкий. Старшим политруком первого добровольческого отряда морской пехоты, сформированного из моряков Черноморского флота, был Семен Изус, погибший в бою в конце сентября. Санитарную службу в Одессе возглавлял военврач, впоследствии полковник Давид Соколовский. Ведущую роль в обороне города и в мобилизации гражданского населения в помощь Красной армии, в том числе в запуске предприятий оружейной промышленности, сыграл секретарь горкома партии Наум Гуревич. Многие евреи – защитники Одессы удостоились наград. Некоторые из них сумели эвакуироваться морем; другие погибли, защищая город³³.

В начале октября 1941 года немцы возобновили наступление на Москву, возвратив в центр часть войск, которые ранее были брошены в южном направлении, на Украину. На первом этапе битвы за Москву немцам удалось взять в кольцо крупные советские силы, дислоцированные в районах Брянска, Вязьмы и Ржева. Падение Москвы стало реальной угрозой, однако упорное сопротивление бойцов Красной армии не позволило немцам взять столицу до начала осенних дождей и зимних холодов; битва за Москву была Германией проиграна, и, как и прежде, еврейские солдаты и офицеры внесли свой вклад в эту важнейшую общенародную победу.

Подо Ржевом в окружение попала 242-я стрелковая дивизия. На ее южном фланге сражался полк под командованием майора И.М. Самойловича, еврея. Когда Самойлович был ранен, командование запертым в кольце врагов полком принял капитан Давид Драгунский (о нем см. выше), который сумел вывести из окружения 3000 уцелевших бойцов – все, что осталось от дивизии, – и предоставить их в распоряжение командования для формирования новой линии обороны³⁴.

Танковым батальоном в составе 18-го полка командовал капитан Григорий Коган. 8 октября ему было поручено держать оборону главного московского шоссе, проходящего через Можайск. Батальон сражался, пока все танки не были подбиты. Коган бросился на немцев с двумя последними танками, орудия которых были повреждены, с единственной целью – прикрыть отступле-

³³ Там же. С. 154–156, 160–163, 168, 170.

³⁴ Там же. С. 183.

ние своей пехоты, и погиб в бою. За этот подвиг Коган был посмертно награжден орденом Ленина. На Волоколамском шоссе, расположенном севернее Можайского, защиту подступов к столице осуществляла легендарная 316-я дивизия генерала Панфилова. В ее составе было много евреев: офицер оперативного отдела штаба майор К. Гофман; командир 1077-го полка майор Шехтман, тяжело раненный в тех боях; начштаба 857-го артиллерийского дивизиона майор Владимир Аугсбург, погибший на боевом посту – на наблюдательном пункте, откуда он командовал артиллерийским огнем³⁵. На том же Волоколамском шоссе в секторе обороны 18-й дивизии проявил поразительное мужество и удостоился звания Героя Советского Союза рядовой артиллерист Ефим Дыскин. Когда все бойцы противотанковой батареи были ранены или убиты, четырежды раненный Дыскин в одиночку продолжал стрелять по вражеским танкам, подбил семь из них и сражался, пока не потерял сознание. К северу от Москвы, в районе Калинина (ныне Тверь) отличился в боях танковый батальон под командованием Героя Советского Союза капитана Иосифа Маковского. В ходе контратаки, которую Маковский возглавил и в которой был тяжело ранен, в ближнем бою его часть захватила две оккупированные немцами деревни. Позднее И. Маковский воевал под Сталинградом и снова был тяжело ранен³⁶.

Южнее, на Брянском фронте, немцы подошли к Туле и приближались к Москве. 3-я армия советских войск под командованием генерала Якова Крейзера (см. о нем выше) вела тяжелые оборонительные бои в условиях окружения. После того как противнику был нанесен существенный урон, бойцы Крейзера сумели прорвать кольцо врага и передислоцировались для новой линии обороны, продолжая сдерживать немцев, наступавших на Москву с юго-запада. В составе 3-й армии воевала 42-я отдельная танковая бригада. После одиннадцати дней боев в окружении бригада лишилась всех своих танков, а командир ее был ранен. Тогда командование принял майор Григорий Клейн, который собрал остатки своей бригады и солдат из других разбитых воинских частей и вывел людей из окружения³⁷.

³⁵ Там же. С. 194–199.

³⁶ Там же. С. 192; Шапиро, *Евреи – герои...* С. 447–451.

³⁷ Абрамович, *В решающей войне.* С. 189–190.

На первой стадии войны Красная армия терпела тяжелые поражения, и все же план Германии захватить к началу зимы 1941 года Москву и Ленинград и добиться капитуляции СССР осуществлен не был. В решающих боях за Москву, Ленинград и другие важнейшие стратегические пункты участвовали специальные оборонительные формирования, которые создавались в больших городах при приближении врага, – народное ополчение. Отряды народного ополчения формировались из добровольцев, которые не подлежали мобилизации, по большей части потому, что были прикреплены к месту работы. Доля участия евреев в народном ополчении была весьма высока – соответственно их доле в общем населении городов. Отряды народного ополчения направлялись в бой на тех же условиях, что и регулярные части Красной армии, в последующие годы войны они входили в состав стрелковых дивизий и воевали на разных фронтах. Первые отряды народного ополчения были созданы в Ленинграде; из них сформировали 10 дивизий и несколько независимых батальонов общей численностью 135 000 человек. 85-й стрелковой дивизией, созданной из ленинградских отрядов народного ополчения, командовал генерал-майор Илья Любозцев, еврей. В командный состав дивизии входили полковник Исаак Лебединский, командир артиллерии подполковник Григорий Бруссер (дослужился до генерал-майора), командир 59-го полка полковник Хотя (Хаим, Ефим Маркович) Краснокутский. Евреями были также многие офицеры и солдаты. В Москве из отрядов народного ополчения были сформированы 12 дивизий, в которых насчитывалось 120 000 бойцов³⁸. Части народного ополчения были созданы в Могилеве, Гомеле, Харькове, Одессе и во многих других городах, где Красная армия пыталась сдержать наступление немцев. Одним из таких батальонов, сформированным из сотрудников могилевской милиции, командовал еврей Зусман Клугман, а в обороне города участвовали секретарь могилевской комсомольской организации Яков Сегал и один из организаторов местного народного ополчения Наум Шполянский. Сегал и Шполянский погибли в боях за Могилев³⁹. При обороне Гомеля особо

³⁸ Там же. С. 202, 211–212; М. Кирьян (ред.), *Великая Отечественная война 1941–1945. Словарь-справочник*. М.: Политиздат, 1988. С. 302–304.

³⁹ Абрамович, *В решающей войне*. С. 221–222.

отличился полк народного ополчения под командованием еврея Ф.Е. Уткина, который тоже пал в бою. В составе этого полка воевал батальон под началом еврея В. Фридмана; многие рядовые солдаты батальона были евреями⁴⁰. Отряды народного ополчения, в том числе 1-й полк под командованием еврея Зильпера, вели бои на улицах родного Харькова⁴¹. Ополченцев посылали в бой после краткого и поверхностного курса военной подготовки, и потому уровень потерь среди них был особенно высок.

Частями иного рода и назначения были истребительные отряды. Решение об их создании принял СНК СССР 24 июня 1941 года. В задачу истребительных отрядов входила борьба с немецкими десантниками и с диверсантами в тылу Красной армии, которые выводили из строя пути сообщения, промышленные предприятия и т. п. В истребительные отряды тоже шли те, кто не подпал под мобилизацию в силу возраста, состояния здоровья или по хозяйственным соображениям. Члены истребительных отрядов продолжали работать на своих обычных местах, но при необходимости призывались органами внутренней безопасности (милицией и НКВД) для борьбы с врагом. Однако когда фронт подходил к месту их проживания, истребительные отряды включались в военные действия против регулярных войск противника. Подробных данных об участии евреев в истребительных отрядах нет⁴². Часть истребительных отрядов после отступления Красной армии осталась в немецком тылу; на их основе были организованы партизанские отряды.

*Декабрь 1941 – март 1942 года:
контрнаступление Красной армии*

6 декабря 1941 года, после того как Советскому Союзу удалось остановить врага на подступах к Москве, Красная армия перешла в контрнаступление, стремясь разгромить войска группы армий «Центр» и отбросить их от Москвы. 12 декабря пал в

⁴⁰ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 528–532.

⁴¹ Артемов, *Братский боевой союз*. С. 35–37; Абрамович, *В решающей войне*. С. 119–120.

⁴² Кирьян (ред.), *Великая Отечественная*. С. 206; Абрамович, *В решающей войне*. С. 96–97.

бою командующий танковым батальоном капитан Леонид Мозарский. 20 декабря под Клином, к северо-западу от Москвы, в боях за стратегически важный пункт Волоколамск участвовал пехотный полк под командованием майора М. Штайнлухта из 331-й стрелковой дивизии. Вступив в город, советские солдаты обнаружили виселицу с телами восьми повешенных – шестерых парней и двух девушек. Эта группа была послана во вражеский тыл для диверсионной работы. Среди схваченных и казненных диверсантов были два еврея – Николай Каган и Евгения Полтавская. За проявленный героизм все члены группы посмертно были награждены орденом Ленина⁴³.

Контрнаступление было призвано, в частности, восстановить железнодорожное сообщение между Москвой и Ленинградским фронтом. В осуществлении этой задачи принимала участие 4-я армия, начштаба которой, еврей Григорий Стельмах, недавно получил звание генерал-майора. Годом позже Стельмах погиб в боях за Сталинград⁴⁴. 23 января 1942 на юго-западном направлении возле Калуги рота разведчиков-лыжников сумела с боем проникнуть в тыл врага. Разведчикам предписывалось взять деревню Хлуднево (разъединив тем самым немецкие части на фронте) и удерживать ее до приближения линии фронта и подхода основных советских сил. Рота взяла деревню и вела ожесточенные бои за нее с превосходящими силами противника, но фронтовые части так и не дошли тогда до Хлуднева. В этой операции погибли все красноармейцы. Последним в живых оставался рядовой Лазарь Паперник. Когда все патроны кончились, он позволил немцам приблизиться и взорвал себя и врагов ручной гранатой. За этот подвиг Паперник был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза⁴⁵.

В мае 1942 года немцы вытеснили Красную армию с Керченского полуострова. Ставка Верховного главнокомандования возложила вину за неудачу и тяжелые потери, понесенные советскими войсками, на командующего фронтом и командующих сражавшимися в Керчи армиями: всех их сняли с занимаемых постов. Среди снятых был и Лев Мехлис, представитель Ставки

⁴³ Абрамович, *В решающей войне*. С. 211–212.

⁴⁴ Там же. С. 154

⁴⁵ Там же. С. 240. Об этих операциях см. также: *ИВОВСС*. Т. 2. С. 219, 435.

на Крымском фронте. Ранее он был председателем Главного политуправления Красной армии и заместителем наркома обороны СССР – это самая высокая должность, какую занимал еврей в армии. Теперь его, армейского комиссара 1-го ранга, понизили в звании до корпусного комиссара⁴⁶.

*Июль 1942 – январь 1943 года: немецкое наступление
на южном участке фронта (Сталинград и Кавказ)*

Город-крепость Севастополь 30 октября 1941 года был осажден врагом. 4 июля 1942 года, после длительной осады и кровопролитных боев, Севастополь был занят немцами. В июне 1942 года немцы прорвали оборону на линии Белгород – Харьков в восточном и юго-восточном направлениях и в конце августа вышли на подступы к Сталинграду, а в октябре – к предгорьям Кавказа. 126-я стрелковая дивизия прикрывала отступление 64-й армии на новые оборонительные позиции к югу от Сталинграда. Там в жестоких боях за оборону города погиб командир 126-й стрелковой дивизии Владимир Сорокин, еврей⁴⁷.

62-й армии под командованием генерала Василия Чуйкова было приказано держать оборону Сталинграда. Благодаря героизму советских воинов, сражавшихся в осажденном городе, немцы потерпели сокрушительное поражение, переломившее ход войны. В битве за Сталинград как в самом городе, так и на подступах к нему сражались и погибли многие бойцы-евреи. О доблести отличившегося в Сталинграде командира танковой части 62-й армии подполковника Матвея Вайнруба вспоминал позднее маршал Чуйков. В официальной советской истории войны сказано:

Большую изобретательность в наиболее эффективном использовании танков в боях на улицах города проявили танкисты 62-й армии, действиями которых руководил заместитель командующего армией по бронетанковым и механизированным войскам подполковник М.Г. Вайнруб. Располагая недостаточным количеством танков, танкисты использовали их рассредоточенно,

⁴⁶ Абрамович, *В решающей войне*. С. 276–277; Levin, “Uvdot ve-haarakhot”, p. 97; Кирьян (ред.), *Великая Отечественная*. С. 285; ИВОВСС. Т. 2. С. 355–356.

⁴⁷ Абрамович, *В решающей войне*. С. 313–317.

*по одной-две машины, на важнейших участках обороны и, во взаимодействии со стрелками и артиллеристами, наносили короткие контрудары или отражали с места вражеские атаки. Подбитые танки окапывали и превращали в мощные огневые точки*⁴⁸.

Вайнруб не только руководил действиями солдат из штаба армии, но и лично командовал танковыми расчетами в уличных боях. 14 октября, когда немцы захватили важную укрепленную позицию, Вайнруб во главе отряда пехоты и под прикрытием своих танков ринулся в бой и отбил эту позицию у врага. После Сталинграда Матвей Вайнруб освобождал Украину и Польшу; в марте 1944 года он был назначен командующим танковым корпусом и получил звание генерал-майора. Он четырежды был ранен – и вновь возвращался в строй. В конце войны вместе с маршалом Чуйковым, под командованием которого он сражался за Сталинград, Матвей Вайнруб брал Берлин⁴⁹.

Василий Чуйков вспоминает и о героизме командира танковой бригады полковника Михаила Кричмана и начальника разведывательного управления штаба 62-й армии полковника Михаила Германа⁵⁰. Похвалы маршала удостоились также рядовые и офицеры младшего ранга, и среди них рядовой Вольф Римский, который бросился на вражеский танк с ручной гранатой и подбил его, пожертвовав собственной жизнью. Вместе с Вольфом в Красной армии сражались еще три брата из еврейской семьи Римских. Лев, как и Вольф, пал в бою; два брата выжили и удостоились боевых наград. В битве за Сталинград участвовали лейтенант артиллерии Исаак Ваксман, который в ноябре 1943 года отличился в боях на 3-м Украинском фронте и получил звание Героя Советского Союза; лейтенант Зиновий Горелик, удостоенный звания Героя Советского Союза за мужество, проявленное осенью 1943 года при форсировании Днепра; сержант Михаил Грабский, который был ранен под Сталинградом, а потом сражался на 1-м Украинском фронте и был награжден звездой Героя Советского Союза⁵¹.

⁴⁸ ИВОВСС. Т. 2. С. 443. См. также: Василий Чуйков, *Сражение века*. М.: Советская Россия, 1975. С. 234, 252.

⁴⁹ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 112–119.

⁵⁰ Чуйков, *Сражение века*. С. 328; Абрамович, *В решающей войне*. С. 330–331.

⁵¹ Абрамович, *В решающей войне*. С. 322, 332; Шапиро, *Евреи – герои...* С. 132–133, 193–197, 212–215.

В летопись боев за Сталинград вписана героическая страница «дома Павлова». 16 бойцов под командованием сержанта Павлова в течение 58 дней и ночей удерживали занятый ими дом и отражали многократные атаки противника. Последние защитники этого дома погибли 24 ноября в ходе немецкой атаки на дом; среди них был и еврей Идель Хаит. В советских официальных источниках опубликован список двенадцати героев «дома Павлова» с указанием национальности каждого из них, однако павший смертью храбрых еврей, рядовой Идель Хаит, в этот урезанный список не попал⁵².

19 ноября 1942 года Красная армия с севера и с юга от Сталинграда перешла в контрнаступление и через четыре дня взяла в кольцо силы врага – 6-ю армию под командованием фельдмаршала фон Паулюса. 31 марта 1943 года Паулюс заявил о капитуляции южной группы войск 6-й армии, оказавшейся в «котле». Капитуляцию армии и ее штаба принимал заместитель командира 38-й бригады 64-й армии подполковник Леонид Абович Винокур, еврей⁵³.

В Сталинграде немцы потерпели серьезнейшее поражение, и в войне наступил перелом. В составе Донского фронта, самого северного из трех фронтов Красной армии, взявших в кольцо немецкие войска под Сталинградом, воевала 2-я гвардейская дивизия под началом генерал-майора Якова Крейзера (см. о нем выше). За заслуги в этой кампании Крейзер был произведен в генерал-лейтенанты и летом 1943 года назначен командующим 51-й армией, которая в 1944 году сыграла решающую роль в освобождении Крыма. Летом 1944 года армия под командованием Я.Г. Крейзера участвовала в освобождении Литвы и Латвии. За умелое руководство крупными воинскими формированиями Яков Крейзер был награжден орденом Суворова, наградой, которой удостаивались старшие командиры. На Донском фронте сражался еще один командир-еврей, полковник Израиль Бескин, командующий артиллерией 65-й армии, который позже был произведен в генерал-лейтенанты и награжден званием Героя Советского Союза⁵⁴.

⁵² ИВОВСС. Т. 2. С. 54; Чуйков, *Сражение века*. С. 189–190; Абрамович, *В решающей войне*. С. 328–330.

⁵³ Абрамович, *В решающей войне*. С. 356–357.

⁵⁴ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 313–364. О военной карьере Крейзера см. там же; о Бескине см. с. 88–90.

В январе 1943 года, когда Сталинградская кампания близилась к завершению, Красная армия перешла в наступление на Воронежском фронте. Силы врага на этом участке состояли в основном из итальянцев и венгров. 7-й кавалерийский корпус Красной армии сумел зайти глубоко в тыл врага, стремясь замкнуть кольцо и окружить противника. Воевавший в составе корпуса 31-й Кубанский кавалерийский полк под командованием полковника Ефима (Хаима) Абрамовича Попова за четыре дня продвинулся на 250 км и захватил железнодорожную станцию Валуйки на реке Оскол. Этот маневр позволил раздробить крупные силы противника и уничтожить их⁵⁵. За отличное проведение операции, героизм и мужество 31-й кавалерийский полк под началом Х. Попова получил звание гвардейского.

Во время контрнаступления на южном направлении, в районе реки Кубань, советские войска захватили плацдарм к югу от Новороссийска. Бравший плацдарм батальон морской пехоты состоял из моряков-добровольцев и морских десантников под командованием майора Цезаря Львовича Куникова. Еврей Куников считался одним из лучших советских офицеров морского десанта. Немцы упорно пытались ликвидировать угрожающий плацдарм, но несмотря на отчаянные контратаки, непрерывающиеся обстрелы и бомбардировки Куников и его бойцы продержались на своих позициях и тем самым позволили высадиться новому десанту, что позднее определило исход битвы за Новороссийск. Стойкость и мужество защитников плацдарма вызвали восхищение по всему Советскому Союзу, а в советской историографии этот эпизод получил название обороны Малой Земли. В ходе боев Цезарь Куников был тяжело ранен и вскоре умер от ран. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а рыболовецкая деревня неподалеку от места сражения стала называться Куниковка⁵⁶.

*Весна 1943 – лето 1944 года:
изгнание немецких войск с советской территории*

После Сталинградской битвы стратегическая инициатива перешла к советским вооруженным силам. В начале июня 1943 го-

⁵⁵ Абрамович, *В решающей войне*. С. 333–392; Guri, “Yehudei Brit ha-Moazot”, p. 38.

⁵⁶ ИВОВСС. Т. 3. С. 93–96; Шапиро, *Евреи – герои...* С. 400–418.

да, в последней отчаянной попытке взять в свои руки стратегическую инициативу на Восточном фронте и переломить ход войны в свою пользу, немецкая армия перешла в новое наступление на курско-орловском направлении. Немецкое наступление провалилось. В боях на Курской дуге отличился 3-й моторизованный корпус под командованием Семена Моисеевича Кривошеина, получивший звание гвардейского. Кривошеин был произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Суворова⁵⁷. Бойцы 55-го танкового полка в составе 5-го механизированного корпуса сдерживали продвижение немцев из отборной дивизии СС «Адольф Гитлер». Командир этого полка М. Гольдберг пал в бою⁵⁸. Советское контрнаступление на центральном участке фронта в районе Орла начали артиллеристы 65-й армии, которыми командовал генерал-майор Израиль Бескин. Членом Военного совета Брянского фронта был назначен генерал Лев Мехлис, вновь удостоенный доверия властей (после понижения в чине годом раньше, вследствие поражения Красной армии при обороне Крыма). В 1944 году Мехлиса вновь повысили, присвоив ему звание генерала-полковника, и наградили орденом Ленина. Сотни евреев, сражавшихся на Курской дуге, были отмечены боевыми наградами, а тринадцать человек награждены орденом Ленина⁵⁹.

Летом 1943 года советская армия, перейдя в наступление в Центральной России и на Украине, быстро продвигалась на запад. Немцы спешно пытались создать новую линию обороны вдоль Днепра, однако советские войска сумели в ряде пунктов форсировать реку и 6 ноября 1943 года заняли столицу Украины Киев. За героизм, проявленный в боях за освобождение Украины и при форсировании Днепра, 900 военнослужащих удостоились звания Героя Советского Союза. Третьей по численности, после русских и украинцев, национальной группой среди награжденных оказались евреи – 27 человек⁶⁰.

⁵⁷ Ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского были введены в Советской армии во время Второй мировой войны; ими награждали офицеров, отличившихся в руководстве воинскими частями в ходе боевых действий. О Кривошеине см. Шапиро, *Евреи – герои...* С. 373–394.

⁵⁸ Абрамович, *В решающей войне*. С. 438.

⁵⁹ Там же. С. 436–439, 471–472.

⁶⁰ Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot", p. 35.

Красная армия продвигалась на запад на всех фронтах. Летом 1944 года была снята блокада Ленинграда. 23 июня 1944 года началась операция «Багратион», в ходе которой советские войска разгромили группу армий «Центр». Красная армия освободила Белоруссию, часть Литвы и Латвии, вступила на территорию Польши и подошла к границам Восточной Пруссии: немцы были изгнаны со всей территории СССР (за исключением некоторых районов Западной Латвии).

Латышские и литовские национальные дивизии на фронтах

В историю вооруженной борьбы советских евреев с нацистами славную страницу вписали воины 201-й Латышской и 16-й Литовской национальных дивизий, где евреи составляли почти треть личного состава. 201-я Латышская дивизия была введена в действие еще 19 декабря 1941 года к юго-западу от Москвы. К этому моменту дивизия еще не была в достаточной мере организована и обучена, а потому несла огромные потери. После короткой передышки переформированная дивизия возвратилась на Северо-Западный фронт, в район Демянска. В ходе боев она попала в окружение и продолжала сражаться, испытывая острую нехватку боеприпасов и продовольствия. Дивизия прошла славный боевой путь и летом 1944 года участвовала в освобождении Латвии. За героизм она получила звание 43-й гвардейской дивизии. В освобождении Латвии принимала участие и 308-я Латышская дивизия, в которой тоже служило немало евреев. Из-за жестоких потерь и отсутствия пополнения численность евреев в личном составе обеих дивизий неуклонно сокращалась. После того как в освобожденной советской армией Латвии была проведена мобилизация местного населения, доля евреев в этих двух дивизиях сократилась еще больше⁶¹.

16-я Литовская стрелковая дивизия впервые вступила в бой в районе Орла во второй половине февраля 1943 года. 21 февраля, в условиях суровой зимы, дивизия заняла линию обороны возле деревни Алексеевка и 24 февраля перешла в контратаку, которая продолжалась с перерывами вплоть до 22 марта. Дивизия столкнулась с упорным сопротивлением противника и понесла боль-

⁶¹ Levin, *Im ha-gav el ha-kir*, pp. 89–90.

шие потери: почти половина солдат были убиты и ранены. Среди убитых и раненых было около полутора тысяч солдат-евреев. Пополнение брать было неоткуда; евреев в дивизии оставалось все меньше и меньше. Летом 1943 года, когда переформированная дивизия была переброшена на Курскую дугу, евреи составляли четверть ее бойцов. Боевой путь Литовской дивизии лежал от Курска и Орла через Белоруссию к Литве, освобождение которой началось летом 1944 года, и чем дальше, тем больше редели ряды бойцов-евреев. Когда советские войска заняли Литву, были мобилизованы тысячи литовцев. Таким образом, число евреев в составе дивизии неуклонно сокращалось, и к окончанию войны их насчитывалось всего 9 %. В годы войны в 16-й Литовской стрелковой дивизии служило от 4000 до 5000 евреев, из них почти 1800 человек погибли, многие были ранены и остались инвалидами⁶². Многие евреи – бойцы этой дивизии были отмечены боевыми наградами, а четверо получили звание Героя Советского Союза: майор Вульф Виленский, сержант Калман Шур, рядовой Гирш Ушполис и погибший в бою рядовой Борис Цинделис⁶³.

В латышских и литовских дивизиях оказалось сосредоточено большое число бойцов-евреев, обладавших развитым национальным сознанием, и благодаря этому в буднях армейской службы и на фронте и в тылу сохранялись некоторые еврейские традиции: солдаты общались друг с другом на идише, пели идишские песни, а некоторые даже соблюдали религиозные ритуалы. Еврейских военнослужащих этих дивизий отличала особая, уникальная в Красной армии солидарность, в том числе между офицерами и солдатами.

Осень 1944 – май 1945 года: от Варшавы до Берлина

Завершающий этап войны ознаменовался изгнанием немецкой армии из Польши и из большинства стран Восточной Европы. В начале 1945 года советские войска вошли в Германию. Судьба нацистской Германии была предрешена, однако немецкая армия продолжала упорно сражаться. В уличных боях в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша) пал в последние дни войны Герой Советского

⁶² Levin, *Lohamim ve-omdim al nafsham*, pp. 53–60.

⁶³ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 137–145, 641–644, 712–713, 770–776.

Союза капитан Яков Иегудович Чапичев, крымский еврей. Он повел роту на штурм жилого дома, который необходимо было очистить от врагов. В советских официальных сообщениях Герой Советского Союза и поэт Чапичев назван «крымчаком», а не евреем⁶⁴.

Танковая бригада под командованием Героя Советского Союза полковника Давида Драгунского (см. о нем выше), пройдя с боями бесчисленные километры, подошла к Берлину. Драгунский получил свое первое звание Героя Советского Союза после того, как летом 1944 года его бригада форсировала Вислу, захватила плацдарм в районе Сандомежа («Сандомирский плацдарм») и в течение 27 дней отражала атаки противника. 30 апреля 1945 года танковая бригада Драгунского в составе 1-го Украинского фронта перерезала шоссе Берлин–Потсдам и соединилась с подошедшими с севера силами 1-го Белорусского фронта. Берлин был окружен. За бои в районе Берлина Давид Драгунский получил вторую звезду Героя Советского Союза⁶⁵. Силы 1-го Белорусского фронта и танковая бригада Драгунского входили в состав 1-го механизированного корпуса под командованием генерала Семена Кривошеина (см. выше). Корпус Кривошеина освобождал Белоруссию, в частности города Бобруйск и Барановичи, сражался на берегах Вислы, брал Берлин. За боевые заслуги в битве за Берлин генерал Кривошеин был награжден званием Героя Советского Союза. Другой танковой бригадой в составе корпуса Кривошеина командовал еврей Евсей Григорьевич Вайнруб. За взятие Берлина Евсею Вайнрубу было присвоено звание Героя Советского Союза, а его танковой бригаде – почетное наименование Берлинской. В сражениях за Берлин проявила особое мужество и 8-я гвардейская армия, где заместителем командующего был генерал-майор Матвей Вайнруб, брат Евсея. Матвей Вайнруб отличился еще под Сталинградом, а за участие во взятии Берлина получил звание Героя Советского Союза⁶⁶.

⁶⁴ Там же. С. 65–73. Крымчаки – особая еврейская этнокультурная группа, сложившаяся в Крыму в Средние века; их разговорный язык близок к крымско-татарскому. Большинство крымчаков, не успевших покинуть Крым, были уничтожены нацистами в 1941–1942 годах.

⁶⁵ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 41–59; Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 316.

⁶⁶ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 598–602.

Евреи в политуправлении армии

Политуправление Красной армии и институт комиссаров и политруков были созданы еще в годы Гражданской войны и на деле означали двойное командование всеми воинскими частями, поскольку комиссар (или политрук) наравне с командиром участвовал в принятии всех решений. В 1940 году, накануне войны, полномочия политруков были ограничены; отныне решающий голос в военных вопросах принадлежал командиру части. В июле 1941 года, на фоне жестоких поражений и отступлений Красной армии, ЦК ВКП(б) «рекомендовал» армии расширить полномочия комиссаров с целью усиления влияния партии и контроля над армией. В сущности, это означало возвращение к двойному командованию⁶⁷.

Двойное командование сохранялось в Красной армии в дни тяжелых поражений и отступлений в начале войны, вплоть до остановки немцев под Сталинградом. Очевидным образом сложившаяся ситуация противоречила армейским нормам командования и ответственности командира за порядок и дисциплину. За первые 15 месяцев войны командный состав Красной армии сильно омолодился; преданность новых офицеров советскому государству прошла проверку в трудный период, и потребность в пристальном комиссарском надзоре за командирами отпала. В то же время комиссары приобрели боевой опыт и навыки командования, и многие из них назначались на командные должности в воинских частях. Упразднение должности военных комиссаров лишь укрепило советскую армию.

Статистические данные о присутствии евреев в политическом аппарате Красной армии накануне или в годы Великой Отечественной войны не опубликованы. В 1926 году евреи – военные комиссары составляли 10,3%, однако с 1926 по 1941 год их число явно сократилось. Можно предположить, что в годы войны процент евреев – армейских комиссаров и политруков в разных чинах был выше, чем процент евреев-военнослужащих, поскольку на эти посты назначались только члены ВКП(б) и ВЛКСМ, где участие евреев было непропорционально высоким.

⁶⁷ Артемов, Братский боевой союз. С. 66.

Определенное представление об участии евреев в политуправлении Красной армией дает исследование А. Абрамовича. Так, в главе о 250-дневной (с 30 октября 1941 по 4 июля 1942 года) осаде Севастополя сообщается, что оборона города-порта велась по четырём секторам, и в каждом было свое командование. Из четырех комиссаров, ответственных за эти секторы, двое были евреями – Аарон Хацкевич (сектор 1) и Яков Мельников (сектор 4), комиссар воевавшей в 4-м секторе 95-й стрелковой дивизии. В 241-м полку в составе этой дивизии служил комиссаром С. Абрамович, а заместителем командира 161-го полка – комиссар Самуил Лившин. В секторе 2 воевала 172-я стрелковая дивизия, где комиссаром был Георгий Шафранский, а его заместителем – Михаил Найгер, оба евреи. Эта дивизия сдерживала яростную атаку врага в декабре 1941 года. Ей на подмогу была переброшена 7-я бригада морской пехоты, начштаба которой, майор А. Кернер, погиб в том бою. Многие комиссары пали в боях за город, некоторые были эвакуированы на подводных лодках, а те, что оказались в немецком плену, погибли. Высокий процент комиссаров-евреев, участвовавших в обороне осажденного Севастополя, пропорционален присутствию евреев в рядах политсостава Красной армии в целом.

В разгар Сталинградской кампании Красная армия подверглась реорганизации: указом Президиума Верховного Совета от 9 октября 1942 года должность военного комиссара была упразднена. Эта мера сразу сказалась на судьбе многих военнослужащих-евреев. Бывшие комиссары стали теперь называться «заместителями командира по политической части», что поставило командиров выше политруков в армейской иерархии. Это преобразование сопровождалось и другими переменами, направленными на укрепление воинской дисциплины и усиление авторитета офицерского состава армии. Были введены погоны, как некогда в царской армии, и восстановлены некоторые традиции и церемонии, сложившиеся в дореволюционные времена⁶⁸.

Евреи в военной авиации

Советская военная авиация, в числе создателей и первых летчиков которой было много евреев, в первые дни войны понесла

⁶⁸ Alexander Werth, *Rusya ba-milhama 1941–1945* (Tel Aviv: Maarakhhot, 1968), vol. 1, pp. 295–296.

тяжелый урон. Из-за внезапности нападения Германии и отсутствия своевременного предупреждения большинство самолетов были выведены из строя немецкими бомбами, не успев подняться с земли. В первый день войны советская военная авиация потеряла 1200 самых современных своих самолетов, базировавшихся на аэродромах в западных районах Советского Союза, так что на первой стадии войны немецкая авиация безраздельно господствовала в воздухе. Несмотря на сложившуюся ситуацию, советские боевые самолеты вылетали бомбить вражеские объекты, в том числе города Германии. В этих боевых вылетах принимали участие и еврейские пилоты.

Истребители 43-й эскадрильи Балтийского флота под командованием капитана Вахтермана бомбили вражеские суда и продвигавшиеся по Литве и Латвии сухопутные колонны противника, обороняя латвийский порт Лиепаю. Самолеты 40-го авиабатальона под командованием капитана Могилевского атаковали с воздуха Кенигсберг, Клайпеду и другие города. 27 июня 1941 года пал смертью храбрых лейтенант Исаак Пресайзен⁶⁹: он направил свой подбитый самолет в гущу вражеских танков и пехоты; взрыв уничтожил большие силы врага⁷⁰. В первом советском воздушном налете на Берлин ночью с 7 на 8 августа 1941 года принял участие капитан Михаил Плоткин, еврей. Советские самолеты взлетели с находящегося в Балтийском море острова Эзелъ (Сааремаа); немцы, не поверив, что советские бомбардировщики способны провести подобную операцию, решили, что налет совершили англичане. Плоткин продолжал воевать в районе Ленинграда и Балтийского моря. 6 марта 1942 года при минировании с воздуха вражеского фарватера в водах Балтийского моря Плоткин погиб. За отвагу капитану М. Плоткину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁷¹. В первый период войны в воздушной обороне Москвы отличился летчик-испытатель Марк Лазаревич Галлай. В июне 1943 года его самолет был сбит над немецким военным аэродромом в районе Брянска. Пилот сумел спуститься на парашюте и оказался в местах, контролируемых

⁶⁹ Таким образом, он повторил подвиг капитана Н.Ф. Гастелло, сделавшего то же самое днем раньше – 26 июня. – *Прим. ред.*

⁷⁰ Абрамович, *В решающей войне*. С. 102–104, 172–174.

⁷¹ Там же. С. 175–177; Шапиро, *Евреи – герои...* С. 540–554.

партизанами. Вскоре он вернулся в авиацию и продолжал боевые вылеты и испытания новых моделей самолетов. Марк Галлай был трижды награжден орденом Ленина и удостоен звания Героя Советского Союза⁷².

Из 154 евреев, награжденных в годы войны звездой Героя Советского Союза, 20 были летчиками. По советским данным, командир боевой эскадрильи капитан Владимир Левитан сбил 20 вражеских самолетов, капитан Абрек Аркадьевич Баршт – 19, капитан Яков Верников – 16; Верников был сбит в боях над Доном летом 1942 года, однако выжил и вернулся в строй. Капитан Илья Катунин погиб 23 апреля 1944 года при выполнении боевого задания над Северным морем: его бомбардировщик был подбит, но Катунин направил горящий самолет на вражеское судно и потопил его. Капитан Борис Лунц перебрасывал партизанам в тыл врага оружие и боеприпасы, а обратными рейсами забирал раненых. О нем тепло вспоминал в мемуарах легендарный партизанский командир Ковпак. В боевой авиации отличились и женщины, например Полина Гельман, на счету которой сотни боевых вылетов. В августе 1943 года в воздушном бою погибла летчица Лили Литвак⁷³.

Евреи в военно-морском флоте

На Балтике в рядах военно-морского флота служил Арсений Львович Раскин, заместитель командира и дивизионный комиссар базы на полуострове Ханко. Когда полуостров Ханко пришлось сдать, Раскин был отозван из района Балтийского моря и назначен главным комиссаром Черноморского флота. Раскин погиб в авиакатастрофе в конце декабря 1942 года⁷⁴. Среди евреев, служивших в начале войны на советском морском флоте, самое высокое звание носил контр-адмирал Павел Аронович Трайнин⁷⁵. Он командовал военно-морскими силами в Риге, а после

⁷² Шапиро, *Евреи – герои...* С. 153–156; Абрамович, *В решающей войне*. С. 174–175.

⁷³ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 72–73, 135–136, 168–178, 276–285, 437–438, 443–446; Guri, “Yehudei Brit ha-Moazot”, pp. 44–45.

⁷⁴ Абрамович, *В решающей войне*. С. 129–130, 133.

⁷⁵ В советской историографии – Павел Алексеевич. – *Прим. ред.*

отступления советских войск – военной флотилией на Ладожском озере, через которое проходила основная линия снабжения блокадного Ленинграда. Осенью 1941 года Трайнин был переведен в Крым, на Керченский полуостров, и принял командование военно-морскими силами, сражавшимися за Керчь. Вверенные Трайнину суда прикрывали огнем сухопутные части, а также перебрасывали в район боев и обратно в тыл солдат и боеприпасы. Когда Красная армия оставила Керчь, силы ВМФ под командованием Трайнина действовали в районе полуострова Тамань и под Новороссийском⁷⁶. В том же секторе отличился капитан второго ранга Аркадий Свердлов, еврей, начальник штаба Азовской флотилии⁷⁷.

После того как в первые месяцы войны немцам удалось захватить всю Прибалтику, Ленинград оказался единственной базой Балтийского флота; так продолжалось до лета 1944 года. Господство немецкого флота и немецкой авиации в районе Ленинграда крайне затрудняло действия советского надводного флота. Поэтому основную роль приняли на себя подводные лодки и маневренные торпедные катера. Командир звена торпедных катеров старший лейтенант Абрам Свердлов за успешное потопление нескольких вражеских судов и отличное выполнение боевых заданий получил звание Героя Советского Союза⁷⁸.

На Балтийском флоте командирами многих подводных лодок были евреи, в том числе капитаны третьего ранга Н. Смоляр, Роман Линденберг и Исаак Кабо. Командир подводной лодки «Л-3» капитан Вольф Калманович (Владимир Константинович) Коновалов за успешное выполнение многих боевых операций (в том числе потопление в апреле 1945 года в районе Данцигской бухты двух крупных вражеских транспортов «Гойя» и «Роберт Мюллер», перебрасывавших немецкие войска) удостоился звания Героя Советского Союза. После войны Вольф Коновалов был произведен в ранг контр-адмирала⁷⁹. Капитан третьего ранга Самуил Нахманович Богорад командовал подводной лодкой

⁷⁶ Абрамович, *В решающей войне*. С. 138, 266, 371–372

⁷⁷ Там же. С. 263, 266, 273, 372.

⁷⁸ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 576–579; Абрамович, *В решающей войне*. С. 138.

⁷⁹ Шапиро, *Евреи – герои...* С. 286–289.

«Щ-310» и в январе и апреле 1945 года торпедировал и потопил несколько судов, эвакуировавших войска окруженной курляндской группировки, за что получил звезду Героя Советского Союза⁸⁰. Героем Советского Союза стал также Израиль Фисанович, командир подводной лодки «М-172», воевавший в Северном море в районе Мурманска и потопивший 12 судов противника. Летом 1944 года вместе с экипажами четырех подлодок, в числе лучших подводников СССР два еврея – Исаак Кабо и Израиль Фисанович – отправились в Англию получать новые подводные лодки. Новые подлодки вышли из Англии в порт приписки Мурманск, но только три из них достигли цели. Командир четвертой Фисанович вместе со всем экипажем погиб в морской пучине при невыясненных обстоятельствах⁸¹.

Особенно высокий, по сравнению с надводными судами, процент евреев в составе экипажей подводных лодок объясняется тем, что подводный флот был относительно новой отраслью советского военно-морского флота, а евреи всегда предпочитали служить в самых современных родах войск.

Евреи в инженерных войсках и на военно-медицинской службе

Многие евреи служили в инженерных войсках и в области военной медицины, нередко на ответственных должностях – ведь евреи давно и успешно занимались и инженерным делом, и медициной. Главным терапевтом Красной армии был генерал-майор Мирон (Меир) Вовси, заместителем главного военного хирурга – генерал-майор Владимир Левит, главным стоматологом Красной армии – генерал-майор Давид Энтин. Десятки евреев возглавляли военно-полевые госпитали на фронте и в тылу, где работали многие тысячи еврейских врачей и медсестер⁸².

В инженерных войсках служил генерал-лейтенант Леонтий Захарович Котляр, который осенью 1941 года, в разгар ожесточенных боев под Москвой, отвечал за возведение укреплений линии обороны. Во время советского контрнаступления в районе Сталинграда Котляр командовал форсировавшими Дон военно-

⁸⁰ Там же. С. 97–99.

⁸¹ Там же. С. 649–676.

⁸² Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot", p. 39.

инженерными войсками Юго-Западного фронта, а в начале 1943 года был назначен начальником инженерных войск 3-го Украинского фронта. Л.З. Котляр окончил войну в звании генерал-полковника Героем Советского Союза⁸³.

Подготовка к обороне Москвы требовала создания минных полей на подступах к городу; некоторые из них должны были быть оснащены дистанционными взрывными устройствами и управляться с помощью электрического сигнала. За выполнение этой задачи отвечал генерал-майор инженерных войск Михаил Фадеевич Иоффе. В рамках операции предстояло заминировать мосты и здания, которые должен был захватить противник, и взорвать их – через час, когда они будут в руках врага. О высоком профессионализме инженера-взрывника полковника Якова Рабиновича и о его командире Михаиле Иоффе с уважением и благодарностью вспоминал в мемуарах маршал Советского Союза Виктор Харченко. В боях под Сталинградом Михаил Иоффе командовал специальным полком инженерных войск, отвечавшим за подрыв мостов на подступах к городу, за создание минных полей и за минирование важных объектов. За отличие в боях за Сталинград вверенный Михаилу Иоффе полк получил звание «1-й гвардейской инженерной бригады». А полковник Яков Рабинович командовал под Сталинградом инженерной частью, предназначенной для особых заданий. Начальником штаба инженерных войск Западного фронта в районе Сталинграда был полковник (а после войны – генерал-майор) Арон Шифрин⁸⁴.

Евреи-генералы

В Советском Союзе не публиковались статистические данные о национальном составе генералитета Красной армии и высшего командного состава Красного флота в годы Второй мировой войны. Согласно данным, которые приводит полковник Ф. Свердлов (см. прим. 5), таких генералов-евреев было 305 человек⁸⁵. Большинство из них дослужились до генеральского чина в годы войны.

⁸³ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 338; Шапиро, *Евреи – герои...* С. 297–298; Guri, “Yehudei Brit ha-Moazot”, pp. 39–40.

⁸⁴ Абрамович, *В решающей войне*. С. 242–244, 360–363, 456.

⁸⁵ Свердлов, *Евреи – генералы...* С. 14.

Особенно велико было присутствие евреев-генералов в боевых частях как в сухопутных войсках, так и в авиации и на флоте, и прежде всего в родах войск, связанных с техникой, – в артиллерии, инженерных и танковых войсках. Среди евреев-генералов девять человек командовали армиями, 12 – корпусами, 34 – дивизиями⁸⁶.

Антисемитизм

Антисемитизм, который выражался бы в дискриминации евреев-военнослужащих при присвоении воинских званий и при награждении орденами и медалями или в целенаправленной политике высших эшелонов власти, не существовал в советской армии в годы войны. Лучшим доказательством этому служит число евреев, дослужившихся до генеральских чинов, занимавших высокие армейские посты и награжденных всевозможными знаками отличия, в том числе званием Героя Советского Союза. Тем не менее наблюдались случаи проявления антисемитизма со стороны солдат и командиров, антисемитизма, направленного как на товарищей по оружию, так и на евреев вообще. Двадцать лет советского режима не искоренили бытового антисемитизма, издавна присущего русскому народу и другим славянским народам СССР, свойственного многим представителям партийно-советской верхушки. Сыграли свою роль и различные формы нацистской пропаганды (например, листовки, которые немцы сбрасывали с самолетов), которая представляла евреев виновниками войны, уклоняющимися от службы на фронте.

К обвинениям в трусости и в уклонении от службы в боевых частях добавлялись оскорбительные замечания и шутки о массовом бегстве евреев в тыл, подальше от фронта. Иногда дело доходило до прямых столкновений и до физической расправы с евреями⁸⁷. И все же во многих армейских частях проявлений антисемитизма не было, еврейские солдаты и офицеры не чувствовали к себе презрительного или оскорбительного отношения. Гораздо откровеннее проявлялся антисемитизм в тылу.

---

⁸⁶ Там же. С. 270–272.

⁸⁷ Иногда антисемитизм выражался в прямых зверствах. Так, Герой Советского Союза Вульф Виленский пишет в воспоминаниях, как три советских офицера, обмениваясь при этом антисемитскими выкриками, избивали еврея-кассира, инвалида войны.

3 декабря 1945 года, на встрече с главой польского правительства в изгнании Владиславом Сикорским, в присутствии Вячеслава Молотова, польского посла в Москве профессора Станислава Кота и польского генерала Владислава Андерса, сам Сталин позволил себе пренебрежительно и оскорбительно высказаться в адрес еврейских солдат. В ходе обсуждения действий польской армии на территории СССР встал вопрос о призыве в нее евреев – беженцев из Польши. Сталин тогда заметил: «Евреи – плохие вояки», а чуть позже повторил еще раз: «Да, евреи – никудышные вояки»⁸⁸.

На пленарном заседании Еврейского антифашистского комитета 20 февраля 1943 года писатель Илья Эренбург поднял вопрос об антисемитских высказываниях, особенно обвинявших евреев в уклонении от участия в боевых действиях. Он сказал, что оскорбительные замечания, которые вынуждены выслушивать семьи еврейских солдат, сражающихся на фронтах войны, наносят моральный ущерб и самим этим бойцам, а потому необходимо покончить с постыдным явлением.

Во время войны еврейские военнослужащие Красной армии старались не подчеркивать свою национальность, а иногда и скрывали ее. Прежде всего они опасались за свою судьбу в случае попадания в немецкий плен. Уже в первые месяцы войны еврейским солдатам стало ясно, что в немецком плену, в силу одной только национальной принадлежности, их ожидает немедленная гибель. Другой, хотя и менее важной причиной сокрытия своего еврейства был антисемитизм в армии. Некоторые солдаты носили славянские имена или имена, характерные для народов, среди которых они жили до мобилизации. Нееврейские имена позволяли многим евреям скрыть свою национальность, если их не выдавала внешность. Однако были и те, кто в годы войны намеренно сменил еврейское имя на нееврейское. Так, советский еврейский писатель Гершель Вайнрох пишет:

Я тоже на войне назывался типичным славянским именем. Когда мне случилось однажды попасть с фронта на несколько дней в Москву, я посетил Еврей-

⁸⁸ Stanisław Kot, *Listy z Rosji do Gen. Sikorskiego* (London: Jutro Polski, 1955), pp. 150–151. Об отношении Сталина к евреям в период Великой Отечественной войны см. также Louis Rapoport, *Stalin's War against the Jews* (New York: Free Press, 1990), pp. 55–79; Binyamin Pinkus, *Yehudei Rusya u-Vrit ha-Moazot* (Beer-Sheva: Ben-Gurion University of the Negev, 1986), pp. 252–254.

ский антифашистский комитет. Поэт Лейб Квитко, который был одним из руководителей комитета... упрекнул меня в том, что я называю себя нееврейским именем и таким образом уменьшаю количество евреев на фронте. После моего рассказа о положении и моей роли на фронте Лейб Квитко согласился со мной и даже настаивал на том, что я не должен рассказывать на фронте, что я еврей⁸⁹.

Некоторые предпочитали называться мусульманскими именами, принятыми в СССР, чтобы избежать уничтожения при попадании в плен, – ведь мусульмане тоже делают обрезание.

Соккрытие своего еврейства на фронте не было маргинальным явлением. Этому способствовала ассимиляция советских евреев еще в довоенные годы. Евреи – жители областей, аннексированных СССР накануне войны, напротив, обладали ярко выраженным еврейским самосознанием и чрезвычайно редко скрывали свою национальность. Как правило, скрывали свое еврейство те, кто служил на фронте, где угроза плена была гораздо ближе и реальнее, чем в тыловых частях. В результате присутствие евреев в боевых частях выглядело незначительным; это и породило утверждения, будто «еврея на фронте не сыщешь».

Сопrotивление в лагерях военнопленных

В лагерях военнопленных, в концентрационных лагерях и в лагерях уничтожения заключенные создавали подпольные организации, организовывали сопротивление и даже поднимали восстания. Евреи принимали в этом сопротивлении активное участие. Главной целью узников было бежать из лагеря. Нам не многое известно о таких попытках, поскольку лишь единицам удавалось бежать, остаться в живых и потом рассказать об этом. В немецкой документации тоже редко упоминаются побег. В тех случаях, о которых пойдет речь ниже, евреям удалось скрыть свое еврейство при попадании в плен и таким образом избежать немедленного уничтожения. Иногда национальность пленных обнаруживалась позднее, в тыловых лагерях, и тогда евреев переправляли в лагерь уничтожения или назначали на такие работы, где не было никакой возможности выжить. Но некоторые выдавали себя за

⁸⁹ Levin, "Uvdot ve-haarakhot", p. 103; Guri, "Yehudei Brit ha-Moazot", pp. 54–57.

неевреев до самого конца, вплоть до гибели при попытке восстания или при побеге. Иногда в ходе расследования, проведенного уже после войны, выяснялось, что тот или иной участник антифашистского сопротивления был евреем.

Известно об участии евреев-военнопленных в восстании в лагере уничтожения Собибор. Лидер восстания лейтенант Александр Печерский возглавил группу еврейских военнопленных, к которой примкнули еврейские узники лагеря. Печерский попал в плен в сражении под Вязьмой осенью 1941 года. Полгода ему удавалось скрывать свое еврейское происхождение, и только при неудачном побеге в мае 1942 года немцы узнали, что Печерский еврей, и передали его в руки СС. По воле случая его не расстреляли на месте, а отправили в рабочий лагерь СС, размещавшийся на улице Широкой в Минске. В сентябре 1943 года, при ликвидации Минского гетто, Печерский вместе с другими евреями был вывезен в лагерь уничтожения Собибор. Вместе с ним в транспорте ехало около 2000 человек, и почти всех сразу по прибытии отправили в газовые камеры. Лишь 80 человек – тех, кто заявил, что владеет строительными профессиями, – оставили в живых для выполнения работ на территории лагеря. В этой группе, гибель которой была временно отсрочена, большую часть составляли военнопленные; попал в нее и Печерский. В Собиборе находились тогда около 700 еврейских узников; в лагере действовала и готовила восстание подпольная организация. Когда руководители подполья узнали, что среди прибывших военнопленных есть офицер, они предложили Печерскому принять командование на себя. Печерский согласился и разработал план восстания, которое состоялось 14 октября 1943 года и во главе которого встали военнопленные. Восставшие сумели уничтожить одиннадцать эсэсовцев, оказавшихся в лагере, и некоторых украинских охранников. В боях на территории лагеря Собибор нашли свою смерть более 300 заключенных, и почти столько же было убито в ходе погони за беглецами и в последующие дни, когда большие немецкие силы прочесывали окрестности. Тем не менее нескольким десяткам военнопленных, и в том числе Печерскому, удалось бежать; почти все они соединились с партизанскими отрядами и продолжали сражаться с нацистами до последних дней войны⁹⁰.

⁹⁰ Yitzhak Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka: The Operation Reinhard Death-Camps*

Попавшие в плен советские евреи вели подпольную деятельность и на территории Германии. Так, в марте 1943 года советские военнопленные создали подпольную организацию в Мюнхене, на улице Шванзештрассе, и вскоре ее местные ячейки возникли в разных городах Южной Германии. Члены этой организации, которая называлась «Братское сотрудничество военнопленных», видели свою задачу в диверсиях и саботаже на рабочих местах, в подрыве военной мощи Германии; они готовили и осуществляли побегі военнопленных, выявляли и уничтожали предателей. Они также старались противодействовать мобилизации добровольцев из числа военнопленных в армию Власова, воевавшую на стороне немцев. «Братское сотрудничество» объединило в своих рядах несколько сот военнопленных. Его организатор, офицер, выдававший себя за украинца Георгия Фесенко, был в действительности евреем Иосифом Фельдманом. Уроженец Запорожья, он служил на фронте фельдшером и в августе 1941 года попал в плен, сумев при этом скрыть свою национальность и специальность. Фельдман бежал из плена, раздобыл подложные документы и под именем украинского рабочего Фесенко был отправлен на работы в Германию. Знание немецкого языка помогло ему стать переводчиком в лагере советских военнопленных. Переводчик же мог свободно перемещаться по лагерю и входить в контакт с заключенными. Так он создал подпольный комитет, в который среди прочих вошли лейтенант Владимир Моисеев (настоящее имя – Борис Гройсман; уроженец Одессы) и числившейся в плену под другой фамилией капитан Михаил Зингер – оба бывшие защитники Севастополя.

Один из руководителей связанного с «Братским сотрудничеством» подполья в лагере Моосбург в окрестностях Мюнхена, капитан Борис Келесов (еврей, настоящее имя – Абрам Исаевич Яжемский), также попал в плен в Севастополе. Можно предположить, что в организации состояли и другие евреи, скрывавшиеся под вымышленными именами, однако скудные источники не позволяют это выяснить. Советские военнопленные наладили связь и с немецким антифашистским подпольем. Гестапо напало на след подпольщиков, арестовало их и переслало в Дахау.

Иосиф Фельдман умер под пытками 10 марта 1944 года. 92 члена организации, и среди них Гройсман, Зингер и Яжемский, были расстреляны 4 сентября 1944 года⁹¹.

Подпольные организации еврейских военнопленных и других узников существовали также в местах массовых убийств. Здесь военнопленных использовали для сжигания трупов в рамках операции «Акция 1005», призванной устранить следы массовых убийств, совершенных немцами на оккупированных территориях. Так, подпольные организации военнопленных действовали в Бабьем Яру под Киевом, в IX форте под Каунасом, в Понарах (Паняряй) под Вильнюсом и в других местах и неизменно видели свою задачу в подготовке и обеспечении массовых побегов заключенных.

В IX форте под Каунасом сжиганием трупов были заняты 70 еврейских заключенных: примерно половину из них составляли военнопленные (в том числе те из пятисот еврейских пленников, доставленных в форт в ходе акций июня – октября 1941 года, кому удалось выжить), другую половину – узники гетто (в том числе члены подпольной организации гетто, которые пытались бежать в лес к партизанам, но были схвачены). В команду входили и трое местных русских – они были арестованы по подозрению в антифашистской деятельности. В IX форт попадали также евреи, которые поначалу скрывались под нееврейскими именами, но были разоблачены: здесь их ожидали тяжелая работа и верная гибель. Одному из них, военнопленному капитану Василенко (настоящее имя – Израиль Весельницкий), удалось продержаться в плену вплоть до октября 1943 года, когда открылось, что он еврей. Ответственным над узниками IX форта немцы назначили военнопленного Александра Беловского – «бригадира». Группа узников IX форта создала подпольную организацию, в комитет которой вошли несколько евреев из Каунасского гетто и бывшие военнослужащие: капитан Василенко (Весельницкий), майор Михаил Неменов и «бригадир» Беловский. Подпольщики планировали устроить побег в ночь с 24 на 25 декабря 1943 года, рассчитывая, что в рождественскую ночь немцы будут пьяны. Заранее были

⁹¹ Yosef Guri, "Maavakam shel lohamim yehudim me-ha-Zava ha-Adom ba-shevi ha-germani" // *Yediot Yad Vashem*, № 34 (April 1965), pp. 11–16; Ефим Бродский, *Они не пропали без вести: Не сломленные фашистской неволей*. М.: Мысль, 1987. С. 110–111, 125–130.

сделаны ключи от камер и лестницы – чтобы взобраться на стены крепости. Всем 64 узникам, находившимся в ту ночь в крепости, удалось вырваться. Часть беглецов была схвачена во время облавы, которую устроили немцы, обнаружив побег, но другой части удалось добраться до Каунасского гетто, а оттуда позднее уйти в лес, к партизанам⁹².

В Киеве, в Бабьем Яру летом 1943 года сжиганием трупов занималась команда из 330 заключенных устроенного там маленького лагеря. В нее входили еврейские военнопленные, а также евреи и «наполовину евреи», пользовавшиеся фальшивыми арийскими документами и схваченные при облавах. Были тут и неевреи, арестованные по подозрению в антифашистской деятельности. В этом лагере тоже возникла подпольная организация, которая ночью 29 сентября 1943 года, то есть через два года после уничтожения киевских евреев, организовала массовый побег заключенных. Во время побега охрана открыла огонь, и почти все бежавшие погибли, некоторые были схвачены впоследствии и расстреляны, и только 15 человек выжили и дождались освобождения Киева⁹³.

В Понарах под Вильнюсом сжиганием трупов были заняты почти 80 евреев, среди них военнопленные, которым на первых порах удалось скрыть свое еврейство и которые оказались в Понарах, когда оно обнаружилось. Возникшая здесь подпольная организация подготовила побег. Заключенные вырыли подземный ход, который начинался в котловане, где они содержались, и заканчивался за пределами лагерной ограды, по ту сторону колючей проволоки. Побег состоялся ночью 15 апреля 1944 года. К тому времени, когда охрана заметила побег, подземным ходом успели пройти около 40 человек. 15 человек сумели бежать – остальные были убиты охраной или погибли в первые дни после побега; 11 из этих 15 выбились к партизанам в Рудницких лесах⁹⁴.

Надо полагать, что подпольная деятельность еврейских военнопленных не исчерпывается описанными случаями. Однако в

⁹² Zvi A. Braun, Dov Levin, *Toldoteya shel mahteret: Ha-irgun ha-lohem shel Kovna be-Milhemet ha-olam ha-shniya* (Jerusalem: Yad Vashem, 1962), pp. 153–173.

⁹³ *Sovyetish Heimland*, № 6 (1977); Ефрем Баух (сост.), *Бабий Яр*. Тель-Авив: Союз землячеств выходцев из СССР, Киевское землячество, 1981.

⁹⁴ Yitzhak Arad, *Ghetto in Flames: The Struggle and the Destruction of the Jews in Vilna in the Holocaust* (Jerusalem: Yad Vashem, 1980), pp. 444–446.

силу того, что евреи – члены подпольных организаций военнопленных и участники актов сопротивления почти всегда гибли, рассказать о созданных ими организациях просто некому; немецкие источники не всегда упоминают подпольную деятельность военнопленных.

Евреи в военной промышленности

В создании советской военной промышленности принимали самое активное участие тысячи евреев – инженеров и руководителей производства. Многие из них были арестованы и расстреляны в бесконечных сталинских чистках, пик которых пришелся на 1937–1938 годы. Некоторые уцелели и продолжали работать на промышленных объектах и в технических лабораториях, находившихся в лагерях. Начало войны и стремительное продвижение немцев вглубь страны поставили советское правительство перед сложной и срочной задачей эвакуации заводов и фабрик с территорий, которым угрожала оккупация.

Во второй половине 1941 года предприятия военной промышленности были успешно эвакуированы в глубокий тыл и быстро введены в действие на новом месте. Эти предприятия снабжали армию самолетами, танками, пушками и другими видами оружия, компенсируя потери в боевой технике и обеспечивая вооружение новых воинских частей, сформированных в первые дни войны или позднее. Кроме того, от советской военной промышленности требовалось создать самолеты, танки, артиллерию, которые могли бы успешно противостоять боевой технике врага и даже превосходить ее. Способность Советского Союза эвакуировать свою военную промышленность, запустить ее предприятия и обеспечить огромную армию всем необходимым во многом определила ход войны. Грандиозная операция по налаживанию военной промышленности и снабжению армии и фронта оружием прошла успешно благодаря труду многих тысяч людей, которые работали над модернизацией советской военной авиации. Многие евреи – специалисты, руководители и изобретатели – работали в военной промышленности еще до начала войны. Назовем лишь наиболее видных.

Борис Львович Ванников был в 1939–1941 годах наркомом оборонной промышленности СССР. В начале июня 1941 года

Ванников был арестован по приказу Сталина, но в свете новых событий и бедственного положения Красной армии уже в начале июля 1941 года его вернули в Москву и восстановили в прежней должности. Сталин понимал, что для отпора врагу ему нужны высококвалифицированные кадры, и не мог позволить себе пренебречь опытом и талантом Ванникова. С 1942 года и до конца войны Б.Л. Ванников занимал пост наркома боеприпасов. Он отвечал за эвакуацию и запуск в действие предприятий военной промышленности и за снабжение фронта всем необходимым. За умелое руководство вверенной ему отраслью Ванников трижды был награжден званием Героя Социалистического Труда (что соответствует званию Героя Советского Союза), а в 1944 году произведен в генерал-полковники⁹⁵.

Семен Захарович Гинзбург до войны был заместителем наркома тяжелой промышленности, а в 1939–1946 годах – наркомом СССР по строительству. В рамках занимаемой должности в годы войны Гинзбург отвечал за сооружение военных укреплений и линий обороны, за создание инфраструктуры для военной промышленности, эвакуированной в тыл с захваченных территорий, и за строительство новых военно-промышленных объектов⁹⁶.

Среди евреев-наркомов следует назвать и Исаака Моисеевича Зальцмана. Начало войны И.М. Зальцман встретил директором Кировского машиностроительного завода, выпускавшего танки. Вскоре завод был эвакуирован из Ленинграда в Челябинск, в глубокий тыл. Завод под руководством Зальцмана в годы войны выпустил 20 000 танков Т-34, которые считались тогда лучшими танками в мире. За отличное руководство заводом в 1941 году И.М. Зальцману присвоили звание Героя Социалистического Труда; в 1942 году его назначили наркомом танковой промышленности в звании генерал-майора. Зальцман был удостоен многих наград⁹⁷.

Евреи становились заместителями наркомов, отвечавших за производство стали и станков, судостроение, руководство торговым флотом и т. п.; евреи были директорами и главными инженерами предприятий военной промышленности.

⁹⁵ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 299.

⁹⁶ Кирьян (ред.), *Великая Отечественная*. С. 140.

⁹⁷ Абрамович, *В решающей войне*. С. 122–123.

В первые дни неожиданного немецкого нападения советский воздушный флот понес колоссальный урон. В создании новых истребителей и бомбардировщиков участвовали многие евреи, и их имена отразились в названиях самолетов. Поначалу советские самолеты сильно уступали немецким, но в 1942 году советская авиация получила новый истребитель: он был сконструирован Семеном Алексеевичем (Айзиковичем) Лавочкиным и доказал свое превосходство над самолетами врага. В годы войны Лавочкин продолжал совершенствовать свое детище. За вклад в оборону страны Лавочкин был награжден орденом Героя Социалистического Труда и получил звание генерал-майора⁹⁸.

Советские авиаконструкторы армянин Артем Микоян и еврей Михаил Гуревич разработали серию истребителей МиГ, получившую название по первым буквам фамилий своих создателей. М. Гуревич был удостоен звания Героя Социалистического Труда и многих наград⁹⁹.

Вклад евреев в советскую военную промышленность – тема, все еще ожидающая подробного исследования¹⁰⁰. Здесь мы упомянули только тех, кто занимал ключевые посты в этой области, и тех, чьи изобретения принесли своим создателям всемирную славу. Незнаванными остались тысячи специалистов, занятых созданием и совершенствованием оружия, принесшего победу Советскому Союзу.

Заключение

В годы войны в рядах советских вооруженных сил служили от 490 000 до 520 000 евреев. Советские источники не приводят данных о национальном составе военнослужащих, павших на полях сражений. Остается делать самые приблизительные подсчеты. Российские публикации последних лет позволяют предположить, что во время Великой Отечественной войны погиб-

⁹⁸ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 345; Кирьян (ред.), *Великая Отечественная*. С. 255.

⁹⁹ Ржешевский (ред.), *Великая Отечественная*. С. 313; Кирьян (ред.), *Великая Отечественная*. С. 156.

¹⁰⁰ Через два года после выхода в свет настоящей статьи такое исследование появилось: Л.Л. Мининберг, *Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.)*. М.: «Иц-Гарант», 1995. – Прим. ред.

¹⁰¹ *Гриф секретности снят*. С. 146.

ли около 6 885 000 солдат и офицеров¹⁰¹, а поскольку, по нашей оценке, доля евреев в общем контингенте военнослужащих в боевых частях составляла 1,78%, получается, что в боях погибли около 120 000 евреев. К этому числу следует прибавить евреев, погибших в фашистском плену. По имеющимся данным, в плен попали 5 750 000 советских военнослужащих¹⁰², а значит, среди них должны были находиться около 100 000 евреев. Однако следует учитывать, что евреи старались во что бы то ни стало избежать плена, поэтому предположим, что в плену оказались 80 000 – 85 000 военнослужащих-евреев. Как известно, нацисты уничтожали всех евреев, и в живых остались лишь около 4500 человек¹⁰³, которым удалось скрыть свое еврейство или посчастливилось попасть в плен к финнам. Итак, выходит, что около 200 000 евреев – военнослужащих советской армии погибли на фронтах войны или в немецком плену, что составляет 40% всех евреев, служивших в армии в годы войны. Подобного уровня потерь не знала ни одна из национальностей Советского Союза, принимавших участие в войне.

*Впервые опубликовано на иврите и по-английски как "Soviet Jews in the War against Nazi Germany," in *Yad Vashem Studies* (Hebrew), vol. 23 (1993), pp. 51–89.*

Перевод с иврита Зои Копельман.

---

¹⁰² Alexander Dallin, *German Rule in Russia* (London: Macmillan, 1957), p. 427.

¹⁰³ Гриф секретности снят. С. 340.